

Д-р. ДАРИЮС СТАЛЮНАС

Литовский институт истории

РОЛЬ ИМПЕРСКОЙ ВЛАСТИ В ПРОЦЕССЕ МАССОВОГО ОБРАЩЕНИЯ КАТОЛИКОВ В ПРАВОСЛАВИЕ В 60-е ГОДЫ XIX СТОЛЕТИЯ

В русских общественном и официальном дискурсах католичество в Северо-западном крае (т.е. в Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Витебской и Могилевской губерниях) ассоциировалось с польскостью, а православие – с русскостью¹. Такое обобщение, разумеется, требовало бы множества уточнений, особенно в случаях установления национальной принадлежности социальных элит. Когда же речь шла о национальной принадлежности крестьянства, тогда главным и нередко единственным индикатором являлась конфессия. Зачастую российские чиновники и другие сторонники «русского дела» в Северо-западном крае такое понятие о критериях национальной принадлежности приписывали и самим крестьянам², хотя иногда утверждалось, что религиозность народа поверхностна и крестьяне чаще всего не видят разницы между православием и католичеством³.

---

¹ Автор благодарит М. Д. Долбилова и П. Верта за ряд ценных замечаний.

² Копия записки В. Кулина от 27 июня 1866 г., РГИА, ф. 851, оп. 150, д. 584, л. 47; Принятие православия крестьянами католиками, *Виленский вестник*, 1865, № 197; А.В.Жиркевич, *Из-за русского языка (Биография каноника Сенчиковского, в двух частях, с алфавитным указателем и тремя фотографиями)*, часть I: на родине Белоруссии, Вильна, 1911, с. 69.

³ «Низший класс народа, исповедующий католицизм, если имеет (а это сомнительно), то очень мало религиозных убеждений. Он изменяет верование, не ощущая в себе сильных внутренних потрясений. Его вера основывается не на сознательном понимании ея истин, а на привычке, если так можно выразиться, и потому, переменяя веру, он отказывается только от привычки, что не столь тяжело для человека, как перемена убеждений. Ходить по привычке в костел, слушать там речь ксендза и звуки органа, вовсе не понимая их смысла, и по привычке же говорить затверженные молитвы, которых часто тоже непонятны, – все это небольшая дань католицизму, небольшой задаток религиозного чувства»: Р-ск и й, Успехи православия в Минской губернии, *Вестник За-*

Действительно, именно в 60-е годы в российском общественном дискурсе заметны попытки «разъединения католицизма и польской национальности», главным идеологом которого был редактор «Московских ведомостей» М. Н. Катков, утверждавший, что даже «русские подданные католического исповедания» должны считать себя «вполне русскими людьми»⁴. В этом случае уже не религия, а язык должен был стать интегрирующим началом русскости. Поэтому неудивительно, что некоторые чиновники, придерживавшиеся такого понятия русскости, причисление католичества или лютеранства к категории «иностранных исповеданий» называли «нелепым»⁵. Но и сам М. Н. Катков считал, что такое «разъединение» – дело скорее будущего. «Московские ведомости» признавали, что «католицизм в Западном крае служит теперь признаком польской национальности»⁶.

Ввиду вышеупомянутой роли конфессии в определении национальной принадлежности российских подданных, особое внимание привлекают случаи изменения конфессиональной принадлежности, главным образом в том случае, когда они носили массовый характер. Как известно, российское законодательство миссионерскую деятельность разрешало только Православной Церкви, а выход из господствующей веры воспрещался. Из всех случаев массовых переходов в православие на западных окраинах Российской империи в XIX в. исследователей, видимо, менее всего интересовала ситуация, сложившаяся в Северо-западном крае после подавления восстания 1863–1864 гг. Хотя эпизодически некоторые аспекты этой проблемы в исторической лите-

---

пидной России. Историко-литературный журнал, год V, 1867, книжка V, том II, Вильна, 1867, отделение IV, с. 213.

⁴ [М. Катков], Москва, 1-го августа, *Московские ведомости*, 1863, № 168. Вот как характеризовал редактор «Московских ведомостей» одного из своих единомышленников: «Он очень ревностный католик, но вместе с тем и хороший русский»: Михаил Никифорович Катков и граф Петр Александрович Валув в их переписке, *Русская старина*, 1915 октябрь, с. 91.

⁵ Копия письма А. М. Гезена М. Н. Каткову от 5 ноября (год не обозначен), *ОР РГБ*, ф. 120, папка № 20, л. 139. В опубликованных письмах М.Н. Каткова П.А. Валуву и в ответах министра внутренних дел речь идет об Августе Матвеевиче Гизене: Михаил Никифорович Катков и граф Петр Александрович Валув в их переписке, *Русская старина*, 1915 октябрь, с. 91; ноябрь, с. 247. Совпадение имени и отчества, а также то, что в обоих случаях речь идет о введении русского языка в дополнительное богослужение Католической Церкви, показывает, что это тот же самый чиновник. В этом случае имелся в виду Департамент Духовных Дел иностранных исповеданий МВД.

⁶ [М. Катков], Москва, 4-го декабря, *Московские ведомости*, 1865, № 268.

ратуре уже поднимались⁷, однако более тщательного исследования не имеется. И все же следует отметить, что данная тема настолько обширна и богата архивными материалами, что в одной статье ее невозможно оговорить. Поэтому внимание будет сосредоточено на роли имперских властей в процессе массового обращения католиков в православие. Нас интересует, какими идеологическими аргументами обосновывалось это обращение, кто был инициатором (или инициаторами) процесса, возникали ли разногласия в среде российского чиновничества по данной проблеме, какие методы использовались при «возвращении» в православие, что послужило причиной остановки массовых обращений. Поэтому за рамками статьи остается очень много аспектов этой проблемы: как на все происходившее реагировали сами обращаемые, какая участь позже постигла «возвращенных» в православие, как Католическая Церковь противодействовала политике властей и другие.

* * *

Анализируя официальные данные о лицах, присоединившихся из католицизма к православию в Российской империи с 1842 по 1891 гг., наше внимание привлекает очень краткий период после восстания 1863–1864 гг. Если во второй половине 50-х – начале 60-х гг. число католиков, присоединившихся к православию, достигало примерно 1000, то в 1865 г. таких «новообращенных» или «воссоединенных» уже было 4254, в 1866 г. – 49498, в 1867 г. – 13639, а в 1868 г. – 9115. В последующие годы число перешедших в православие снизилось еще значительно (в 1869 г. – 3332, в 1870 г. – 2893, в 1871 г. – 2615 и так далее)⁸, т. е. почти возвратилось

⁷ E. Vidmantas, *Religinis tautinis sąjūdis Lietuvoje XIX a. antrojoje pusėje–XX a. pradžioje*, Vilnius: Lietuvių katalikų mokslo akademija, 1995, p. 123–124; *Капфесіі на Беларусі (Канец XVIII–XIX ст.)*, Навыковы рэдактар У. І. Навіцкі, Мінск: ВП «Экаперспектыва», 1998, с. 72–74; А. Пятчыц, Пашырэнне праваслаўя ў Беларусі ў сярэдзіне – другой палове XIX ст., *Беларускі Гістарычны Агляд*, том 7, 2000, с. 327–350; А.Ф.Смалянчук, Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх літоўскіх землях 1864–1917 г., Гродна, 2001, с. 61–63; V. Merkys, *Vilniaus vyskupijos katalikų parapijų vertimas stačiatikių parapijomis ir jo tautiniai padariniai (1866–1918 m.)*, *Lituanistica*, 2003, Nr. 3, p. 3–22; M. Dolbilov, „We Are at one with our tsar who serves the Fatherland as we do“. The Civic Identity of Russifying Officials in the Empire’s Northwestern Region after 1863“ (рукопись); А.А. Комзолова, Политика самодержавия в Северо-Западном крае в 1860–1870-х годах: "система" М. Н. Муравьева и ее дальнейшая судьба, *Отечественная история*, 2004, № 4, с. 69–70.

⁸ *Отечественная церковь по статистическим данным с 1840–41 по 1890–91 гг.*, составил И. Преображенский, СПб., 1897, с. 46.

«к норме». Эти статистические данные несомненно свидетельствуют о том, что наибольших успехов в умножении своей паствы Православная Церковь достигла в период с 1866 по 1868 гг., и особенно в 1866 г. Больше всего неофитов насчитывалось в Северо-западном крае. Несомненным «лидером» здесь была Минская губерния, в которой только в 1866 г. число католиков, перешедших в православие, составляло 20705⁹. Хотя среди перешедших в православие встречались также дворяне, шляхта и мещане, однако абсолютное большинство составляли крестьяне¹⁰.

Лица, перешедшие из католицизма в православие в 1863–1867 гг.

Название губернии/год	1863	1864	1865	1866	1867
Виленская	91	540	2543	13810	1791
Гродненская	165	1169	1417	11136	2380
Ковенская	6	97	44	303	16
Минская	12	5589	2181	20705	7082
Витебская	52	485	267	1619	278
Могилевская	28	122	335	524	189*

Примечание: таблица составлена по следующим материалам: «Дело, заключающее в себе материалы для всеподданнейшего отчета 1869 г.», *LVI*A, f. 378, ар. 216, б. 323, л. 134; Ведомость о числе лиц римско-католического исповедания, присоединившихся к православию с 1863 г. по июль месяц сего 1866 г. [Могилевская губерния], Список лиц римско-католического исповедания Могилевской губернии, присоединившихся к православию с июля месяца 1866 г., *LVI*A, f. 378, BS, 1866, б. 2279, л. 19–20, 51–52; Отчет Могилевского гражданского губернатора о состоянии губернии за 1866 год, *LVI*A, f. 378, ар. 121, б. 912, л. 36. Сравнивая эти данные с другими отчетами губернаторов за тот же период, с данными, опубликованными в «Литовских епархиальных ведомостях», или с информацией, собранной Ревизионной комиссией, можно обнаружить некоторое несовпадение, особенно в случае с Ковенской губернией, но общие тенденции не вызывают сомнений.

* Данные до 1 октября 1867 г.

⁹ Отчет минского гражданского губернатора о состоянии губернии за 1866 год, *LVI*A, f. 378, ар. 121, б. 913, л. 13; Р-ский, Успехи православия в Минской губернии, *Вестник Западной России. Историко-литературный журнал*, год V, 1867, книжка V, том II, Вильна, 1867, отд. IV, с. 213; Р-ский, Из Минской губернии, *Виленский вестник*, 1867, № 59.

¹⁰ Донесение гродненского жандармского штаб офицера начальнику III отделения «О принятии католиками православия» от 11 марта 1864 г., *ГАРФ*, 1 экспедиция, 1864 г., д. 82, л. 1; Копия записки виленского генерал-губернатора «О мероприятиях относительно лиц, перешедших из латинства в православие» от 21 марта 1867 г., *LVI*A, f. 378, ар. 216, б. 308, л. 62; Число присоединившихся к Православной Церкви в 1866 году, *Литовские епархиальные ведомости*, 1867, № 3, с. 100–101.

Как показывает представленная статистика, данный процесс почти не коснулся Ковенской губернии, в которой преобладали литовцы¹¹. Однако, по утверждению ковенского губернского жандармского офицера и в этой губернии были католики, желавшие присоединиться к православию, но они «встречают затруднение к приведению в исполнение своего намерения, остаются преследуемыми как католическим духовенством, так и польским населением и не имеют в этом случае поддержки и защиты со стороны православных»¹². И хотя виленский генерал-губернатор К.П. Кауфман надеялся, что «крестьяне этой губернии сольются с прочим крестьянским населением в общих чувствах неизменной преданности к престолу и любви к Русскому отечеству», однако должен был признать, что до сих пор они находятся «в полной нравственной зависимости от своего неблагонадежного духовенства»¹³. Были и такие, которые открыто утверждали, что «в Ковенской губернии пропаганда православия среди сельского населения, по крайней мере, в настоящее время, – немыслима», поскольку власти попытались сделать школу «орудием религиозной пропаганды» и тем самым дали хороший повод ксендзам наставлять народ против правительства¹⁴. По донесениям начальника виленского губернского жандармского управления, в этой губернии в православие переходило белорусское население, а литовцы, «которые из язычества обращены были прямо в католицизм, православной веры до сих пор почти не принимали»¹⁵. Следовательно, большинство католиков, перешедших в это время в право-

¹¹ Мало неопитов и в Витебской или Могилевской губерниях, но там и так преобладало православное население. Например, по отчету могилевского губернатора за 1866 г., в этой губернии католики составляли только 1/23 всего населения: Отчет Могилевского гражданского губернатора о состоянии губернии за 1866 год, *LVI A*, f. 378, ар. 121, b. 912, l. 4.

¹² Донесение штаб-офицера корпуса жандармов, находящегося в Ковенской губернии, начальнику III отделения от 14 октября 1866 г., *ГАРФ*, ф. 109, 1 экспедиция, 1864 г., д. 82, л. 80.

¹³ Отношение виленского генерал-губернатора министру внутренних дел от 31 августа 1866 г., *РГИА*, ф. 1282, оп. 1, д. 267, л. 5.

¹⁴ Записка Безсонова о Северо-западном крае (1866 г.), *ГАРФ*, ф. 109, секретный архив (далее – СА), оп. 2, д. 709, л. 1–3.

¹⁵ Донесение виленского штаб-офицера начальнику III отделения, сентябрь 1866 г. (день не указан), *ГАРФ*, ф. 109, 1 экспедиция, 1864 г., д. 82, л. 62. Это подтверждается и другими источниками. По официальной информации, число перешедших в православие в Троцком уезде, население которого считалось литовским, по сравнению с общим числом неопитов в Виленской губернии, было незначительным: в 1863 г. – из католичества в православие перешло 9, в 1864 г. – 39, в 1865 г. – 107 и в 1866 г. – 96: Донесение начальника жандармского управления Троцкого уезда начальнику Виленского губернского жандармского управления от 26 октября 1867 г., *LVI A*, f. 419, ар. 2, b. 249, l. 34.

славие, составили белорусы. Это и неудивительно. Белорусы, которые в то время, как и русские, писались с двумя «с», считались неотъемлемой частью триединой русской нации, а русскость, как известно, ассоциировалась только с православием (в некоторых случаях исключение делалось для старообрядства), а не с какой-либо другой религией. Поэтому все усилия властей были направлены на обращение белорусского населения в православие.

* * *

В российских официальном и общественном дискурсах, как правило, массовый переход католического населения Северо-западного края в православие в 60-е годы изображался как восстановление исторической справедливости. По официальной версии, все белорусское крестьянство некогда было православным и только позднее «совращенное» в католичество. Иногда подобные утверждения касались и литовцев¹⁶, и даже поляков Царства Польского¹⁷. При этом подчеркивался насильственный или, по крайней мере, коварный характер обращения в католичество как во времена Речи Посполитой, так и в первой половине XIX в.¹⁸ Массовому обращению в православие в 60-е годы приписывался как бы противоположный характер – оно, по господствовавшей в то время версии властей, происходило добровольно и чаще всего называлось «возвращением». Участие же властей в этом процессе носил, якобы, оборонительный характер, т. е. утверждалось, что власти были

¹⁶ Православие и латинство в Западно-Русском крае, *Западно-Русский месяцевик на 1866 год*, Вильна, 1865, с. 61.

¹⁷ Авдий Востоков, Наставление Русскаго своему сыну пред отправлением его на службу в Юго-западныя Русския области, *Вестник Западной России. Историко-литературный журнал*, год IV, 1865/66, книжка IV, том I, Вильна, 1865, отд. IV, с. 245.

¹⁸ Приведем только один пример такой аргументации: «Свидетельства исторической жизни указывают нам, что католицизм, пользуясь сумятицею внутреннего устройства Речи Посполитой, простирая свои домогательства к приобретению в Западной России права гражданства и для этой цели не отступал ни перед какими мерами, могущими доставить ему торжество. Система постепенного и неослабного искоренения в здешнем крае православия введена была латинским духовенством с тою иезуитскою настойчивостью, плоды которой обнаружались во всей полноте только при более подробном и внимательном изучении здесь народной жизни после последнего польско-шляхетскаго мятежа»: Донесение Павла Меньшикова об обращении из латинства в православие в местечке Островце Виленского уезда (1866), *LVI A*, 378, BS, 1866, b. 1209, l. 2.

«вынуждены» защищать крестьянское население от разных «подстрекателей», в первую очередь от прозелитизма со стороны католического духовенства.

Поэтому неудивительно, что мотивы «добровольного», как тогда писалось, присоединения крестьян к православию должны были соответствовать этой идеологической схеме. В официальной или полуофициальной прессе, а также и в конфиденциальной переписке утверждалось, что крестьяне «возвращались» в православие, поскольку еще помнили о своих православных предках¹⁹ и сознали «свое племенное происхождение и общность с русскими коренными людьми»²⁰, были благодарны царю²¹ (здесь имелась в виду отмена крепостного права), не хотели быть отождествляемы с поляками, которых они ненавидели²², ксендзы скомпрометировали себя²³ или халатно относились к своим обязанностям²⁴. Таким образом, конструировался образ преданного царю и сознающего свою русскость крестьянства. И только в редких случаях в официальной переписке проскальзывала информация о материальных побуждениях крестьян в перемене исповедания²⁵.

В официальной прессе также восхвалялись «возвращавшиеся» в православие местные дворяне. Особенно рекламировалось обращение в православие князя Александра Друцкого-Любецкого²⁶. Но, с другой

¹⁹ Донесение виленского штаб офицера начальнику III отделения, сентябрь 1866 г. (день не указан), ГАРФ, ф. 109, 1 экспедиция, 1864 г., д. 82, л. 62.

²⁰ Письмо Б.М. Маркевича М.Н. Каткову от 5 сентября 1866 г., ОР РГБ, ф. 120, картон № 7, ед. хр. 30, л. 2.

²¹ Копия записки виленского генерал-губернатора «О мероприятиях относительно лиц, перешедших из латинства в православие» от 21 марта 1867 г., LVIA, f. 378, ар. 216, b. 308, l. 62; Успехи православия в Северо-западной России (Извлечение из протокола 27 заседания виленского Св. Духовского братства, 13 февраля сего 1867 года), *Вестник Западной России. Историко-литературный журнал*, год V, 1867, книжка IV, том IV, Вильна, 1867, отд. IV, с. 77.

²² Выписка из письма Бобровского, из с. Дягилев Гродненской губернии, от 20 июля 1866 г., к Павлу Осипову Бобровскому, ГАРФ, ф. 109, СА, оп. 2, д. 710, л. 31.

²³ Отношение гродненского жандармского штаб офицера начальнику III отделения от 11 марта 1864 г., ГАРФ, ф. 109, 1 экспедиция, 1864 г., д. 82, л. 1.

²⁴ Донесение начальника виленского жандармского управления от 19 января 1866 г., LVIA, f. 419, ар. 2, b. 223, l. 1.

²⁵ В местечке Быстрице (Виленикий уезд Виленикой губернии) крестьяне, по версии местных властей, решили перейти в православие, потому что за религиозные требы ксендзу нужно было дорого платить: Отношение начальника виленского губернского жандармского управления начальнику III отделения, ГАРФ, ф. 109, 1 экспедиция, 1864 г., д. 82, л. 16.

²⁶ По поводу обращения князя Друцкого-Любецкого в православие, *Виленикий вестник*, 1866, № 200; Антон Корев, Письмо к князю А.И. Друцкому-Любецкому, *Виленикий вестник*,

стороны, власти понимали, что, по крайней мере, некоторые местные помещики изъявляли желание перейти в православие в расчете на ожидаемые привилегии. Так несколько помещиков Вилейского уезда (Виленская губерния) заявило жандармскому офицеру о своем желании присоединиться к православию, «но желали знать будет ли правительство считать их русскими»²⁷, т. е. они надеялись, что тогда смогут избежать дискриминационных мер, направленных против «лиц польского происхождения и католического исповедания» и будут пользоваться привилегиями, предназначенными для лиц «русского происхождения и православного исповедания». Власти не доверяли также и тем лицам, которые высказывали желание перейти в православие, находясь под следствием²⁸.

Сам же процесс перемены исповедания был более сложным, чем это представлялось официальной или полуофициальной версией.

* * *

Причины резкого увеличения неопитов в Северо-западном крае после подавления восстания 1863–1864 гг. следует искать в изменениях национальной политики имперских властей.

В исторической литературе начало массового перехода католиков в православие иногда связывалось с именем виленского генерал-губернатора М. Н. Муравьева²⁹, и действительно, этот процесс начался еще в 1864-начале 1865 гг., но разные источники позволяют предположить, что М.Н. Муравьев не был горячим сторонником массового обращения

1866, № 217; Успехи православия в Северо-Западной России (Извлечение из протокола 27 заседания виленского Св. Духовского братства, 13 февраля сего 1867 года), *Вестник Западной России. Историко-литературный журнал*, год V, 1867, книжка IV, том IV, Вильна, 1867, отд. IV, с. 78–79 и др.

²⁷ Секретное донесение начальника Виленского губернского жандармского управления управляющему III отделением Н. Мезенцову от 25 мая 1866 г., ГАРФ, ф. 109, 1 экспедиция, 1864 г., д. 82, л. 31.

²⁸ Сборник распоряжений графа Михаила Николаевича Муравьева по усмирению Польского мятежа в Северо-западных губерниях 1863–1864, составил Н. Цылов, Вильна, 1866, с. 291; Копия с предложения командующего войсками Виленского Военного округа Гродненскому губернатору от 29 декабря 1865 г., LVIA, f. 378, BS, 1864, b. 1331, d. 1, l. 222–223; О переходе католиков в православие, *Еженедельное прибавление к Русскому инвалиду*, 1864, № 7, с. 9.

²⁹ Н.Д. Извеков, *Исторический очерк состояния Православной Церкви в Литовской епархии за время с 1839–1889 г.*, Москва, 1899, с. 281; E. Vidmantas, *Religijos tautinis sąjūdis Lietuvoje XIX a. antrojoje pusėje–XX a. pradžioje*, Vilnius: Lietuvių katalikų mokslo akademija, 1995, p. 21.

католиков в православие³⁰. Такое предположение подтверждается и приведенной выше статистикой: больших масштабов этот процесс достиг уже при преемниках М.Н. Муравьева. Он, разумеется, был доволен обращением католиков в православие³¹, не был, кажется, настроен против предложения архиепископа Минского и Бобруйского Михаила учредить миссионерское общество под названием *Религиозно политическое общество для распространения православия*³², поощрял присоединяющуюся к православию шляхту (об этом речь пойдет ниже), но, с другой стороны, виленский генерал-губернатор подчеркивал, что «от духовенства и от образа его действий, а не от светской полицейской власти зависит укоренение в народе глубокого сознания религиозных обязанностей и утверждения в нем веры на незыблемых основаниях»³³. По утверждению Дж. Клира, не удалось его заинтересовать и проектами массового обращения евреев в православие³⁴.

Те же статистические сведения явно указывают на причастность к этим процессам преемника М. Н. Муравьева на посту виленского генерал-губернатора К. П. Кауфмана, который, по словам одного местного чиновника, «несмотря на немецкую свою фамилию, был православный и вполне русский человек»³⁵. В Виленской губернии, по донесе-

³⁰ Более подробно о политике Муравьева в Северо-западном крае: М.Д. Долбилов, Конструирование образов мятежа: Политика М. Н. Муравьева в Литовско-Белорусском крае в 1863–1865 гг. как объект историко-антропологического анализа, *Actio nova*, 2000, Москва, "Глобус", 2000, с. 338–408; Д. Сталюнас, Этнополитическая ситуация Северо-западного края в оценке М. Н. Муравьева (1863–1865), *Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике*, VII, Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, 2002, с. 250–271.

³¹ Отношение виленского генерал-губернатора архиепископу Полоцкому и Витебскому от 12 октября 1864 г., Отношение виленского генерал-губернатора обер-прокурору Синода от 24 ноября 1864 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1864, b. 1725, l. 4–5, 22–25.

³² Отношение архиепископа Минского и Бобруйского виленскому генерал-губернатору от 26 октября 1864 г.; Отношение виленского генерал-губернатора митрополиту Литовскому и Виленскому от 3 ноября 1864 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1864, b. 1725, l. 15–17, 18. Но этой идеи не поддержал митрополит Литовский и Виленский Иосиф: Отношение митрополита Литовского и Виленского виленскому генерал-губернатору от 5 ноября 1864 г., там же, l. 19.

³³ Отношение виленского генерал-губернатора архиепископу Могилевскому и Мстиславскому Евсевию от 2 июня 1864 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1864, b. 1331, d. 1, l. 17. Подтверждение тому можно найти и в мемуарной литературе: *Воспоминания П. А. Черевина. 1863–1865*, Кострома, 1920, с. 65–66.

³⁴ J.D. Klier, *Imperial Russia's Jewish question, 1855–1881* (Cambridge Russian, Soviet and Post-Soviet Studies: 96), Cambridge University Press, 1995, p. 264.

³⁵ И.А. Никотин, Из записок, *Русская старина*, 1904, № 8, с. 312.

нию жандармского офицера, «движение в пользу православия» началось в начале 1866 г. и к сентябрю того же года «почти прекратилось»³⁶.

К.П. Кауфман, как показывают его высказывания относительно введения русского языка в дополнительное католическое богослужение, глубоко верил в возможность регулирования религиозной жизни административными мерами. Так, в письме редактору «Московских ведомостей» М. Н. Каткову он хвастался, что «одного моего приказа говорить проповеди по-русски было бы достаточно, чтобы окончательно и немедленно выгнать польский язык и из костелов»³⁷ и опасаться пропаганды католических идей на русском языке тоже не следует, поскольку «этого не должны допускать Гражданские власти и Департамент Духовных Дел»³⁸. Поэтому неудивительно, что виленский генерал-губернатор большие надежды возлагал также на властные структуры в деле обращения католического населения в православие³⁹.

Ощутимый толчок эта кампания получила после приема, оказанного царем одному из самых больших энтузиастов в деле обращения католиков в православие князю Н.Н. Хованскому: «Прием, оказанный Государем Императором князю Хованскому, <...> дал толчок деятельности мировых посредников, почти все бросились обращать крестьян к православию и постоянно поступают требования о закрытии костелов <...>»⁴⁰.

Форсирование «прямых обращений» при инициативе чиновников противоречило позиции и политике министра внутренних дел П.А. Валуева. Можно согласиться с современным российским исследователем С.В. Римским, утверждающим, что П.А. Валуев не был сторонником грубого давления на Католическую церковь и отдавал предпочтение политике веротерпимости (в понимании этого слова того времени), что, конечно, не мешало проводить в жизнь те меры, которые должны были укреплять позиции Православной Церкви⁴¹. Как бы ис-

³⁶ Донесение виленского штаб-офицера начальнику III отделения, сентябрь 1866 г. (день не указан), ГАРФ, ф. 109, 1 экспедиция, 1864 г., д. 82, л. 62, 64.

³⁷ Копия письма К.П. Кауфмана к М. Н. Каткову от 21 октября 1865 г., ОР РГБ, ф. 120, папка № 21, с. 103.

³⁸ Выписка из письма с подписью С. Л., из Гродна, от 5 сентября 1866 г., к Степану Степановичу Джунковскому, ГАРФ, ф. 109, СА, оп. 2, д. 710, л. 38–39.

³⁹ Об исполнителях такой политики и методах речь пойдет дальше.

⁴⁰ М. Долбилов, Д. Сталюнас, *Минская инверсия Брестской унии: проект присоединения католиков к православной церкви в Российской империи (1865–1866 гг.)* (рукопись).

⁴¹ С.В. Римский, *Российская церковь в эпоху Великих Реформ (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов)*, Москва: Крутицкое Патриаршее Подворье, Общество любителей церковной истории, 1999, с. 244.

ходную точку взглядов П.А. Валуева на эти проблемы характеризует одна фраза из его письма редактору «Московских ведомостей» М.Н. Каткову: «Россия сложилась так, что она латинизма избавиться не может. Это не предположение, а данная, завещанная историей, следовательно, Божиим Промыслом»⁴². Поэтому неудивительно, что министр сразу же стал противником тех принудительных мер, которые проводились в Северо-западном крае, в том числе и по отношению к Католической Церкви⁴³. К. П. Кауфман хотя формально и был в подчинении министра внутренних дел, однако, чувствуя поддержку военного министра Д.Милютин⁴⁴ и некоторых других влиятельных лиц в Петербурге, старался проводить свою линию. Так, несмотря на то, что министр внутренних дел не поддержал его предложения о том, чтобы католические епископы могли смещать лояльных властям ксендзов, имея на то согласие только местных губернаторов⁴⁵, он сообщил киевскому генерал-губернатору А.П. Безаку, что именно такой практики придерживаются власти в Северо-западном крае⁴⁶. Антикатолическая кампания виленского генерал-губернатора была только одной из сфер, где столкнулись взгляды К.П.Кауфмана и П.А. Валуева.

Министр внутренних дел не мог долго терпеть такого положения. Благоприятная ситуация сложилась после неудавшегося покушения на царя 4 апреля 1866 г., когда, по словам Д.А. Милютин, «взяли верх темные силы реакции», «громко заговорила и польская интрига» и «нарекания на К. П. Кауфмана дошли и до государя»⁴⁷. П. А. Валуев

⁴² Письмо П. А. Валуева М. Н. Каткову от 19 сентября 1863 г., Михаил Никифорович Катков и граф Петр Александрович Валуев в их переписке, *Русская старина*, 1915 ноябрь, с. 247.

⁴³ В своем дневнике П. А. Валуев много раз выражал неудовольствие назначением К. П. Кауфмана, также и свое несогласие с его политикой: *Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел, в двух томах*, т. 2: 1865–1876 гг., Москва: Издательство Академии наук СССР, 1961, с. 33, 45, 48, 50, 65, 72, 82, 110, 151.

⁴⁴ К. П. Кауфман жаловался Д.А. Милютину на противодействие со стороны Министерства внутренних дел той политике, которую он проводил в Северо-западном крае: Д.А. Милютин, Мои старческие воспоминания за 1816–1873 гг. (Из моих воспоминаний 1865 года), *ОР РГБ*, ф. 169, папка № 10, д. 22, л. 133–134.

⁴⁵ Переписку по этому делу см.: Дело «О неувольнении ксендзов от должностей в западном крае без согласия Губернаторов», *LVIA*, f. 378, BS, 1865, b. 1526.

⁴⁶ Отношение виленского генерал-губернатора к киевскому генерал-губернатору от 20 декабря 1865 г., *LVIA*, f. 378, BS, 1866, b. 1503, l. 2–3.

⁴⁷ Д.А. Милютин, Мои старческие воспоминания за 1816–1873 гг. (Из моих воспоминаний 1866 года), *ОР РГБ*, ф. 169, папка № 11, д. 2, л. 267. Также и в другой мемуарной литературе снятие К. П. Кауфмана объяснялось «происками польской партии»: А.Гене, Виленския воспоминания, *Русская старина*, 1914 май, № 6, с. 580.

только и ждал удобного момента, в разговорах с царем еще в сентябре готовил почву к отстранению виленского генерал-губернатора от должности и, наконец, в начале октября 1866 г. последовал указ Александра II об увольнении К. П. Кауфмана. Об истинных причинах этого решения Александра II не знал не только следивший за всем происходящим в Вильне Ю.Ф. Самарин⁴⁸, где служил его брат, но и покровитель К. П. Кауфмана в Петербурге – Д. Милпотин⁴⁹. В Северо-западном крае ходили слухи, что он был снят поскольку занимался массовым обращением в православие⁵⁰. Записи в дневнике министра внутренних дел, который, как уже отмечалось, и был главным инициатором смены виленского генерал-губернатора, как бы подтверждают версию о том, что антикатолическая политика Кауфмана стала, по крайней мере, одним из мотивов его удаления от должности генерал-губернатора⁵¹. Кстати, назначенный после этого на пост туркестанского генерал-губернатора Кауфман совсем не в духе своей политики в Северо-западном крае, опасаясь возникновения антиправительственного движения, запретил православную миссионерскую деятельность⁵².

⁴⁸ Копия письма Ю. Ф. Самарина к брату В. Ф. Самарину от 9 ноября 1866 г., *ОР РГБ*, ф. 265, картон № 37, ед. хр. 7, л. 17.

⁴⁹ Д.А. Милпотин, Мои старческие воспоминания за 1816–1873 гг. (Из моих воспоминаний 1866 года), *ОР РГБ*, ф. 169, папка № 11, д. 2, л. 269.

⁵⁰ Копия письма С. А. Райковского к М. Н. Каткову от 20 октября 1866 г., *ОР РГБ*, ф. 120, папка № 24, л. 101; Письмо Б. М. Маркевича к М. Н. Каткову от 6 октября 1866 г., *ОР РГБ*, ф. 120, картон № 7, ед. хр. 30, л. 27. По донесению некоторых местных чиновников, К. П. Кауфман был снят за «преследование католицизма»: Донесение начальника Вилейского уездного жандармского управления начальнику виленского губернского жандармского управления, *LVIA*, f. 419, ар. 2, b. 249, l. 38–39.

⁵¹ Вот, что вписал в свой дневник 10 октября 1866 г. министр внутренних дел в связи с подписанием царем указа об увольнении К.П. Кауфмана: «Страшно то, что наше правительство не опирается ни на одном нравственном начале и не действует ни одною нравственною силою. Уважение к свободе совести, к личной свободе, к праву собственности, к чувству приличий нам совершенно чуждо. Мы только проповедуем нравственные темы, которые считаем для себя полезными, но нисколько не стесняемся отступать от них на деле, коль скоро признаем это сколько-нибудь выгодным. Мы забираем храмы, конфискуем имущество, систематически разоряем то, что не конфискуем, ссылаем десятки тысяч людей, позволяем бронить изменою проявление человеческого чувства, душим, вместо того чтобы управлять, и, рядом с этим, создаем магистратуру, гласный суд и свободу или полусвободу печати.» (подчеркнуто мною – Д. С.): *Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел, в двух томах*, т. 2: 1865–1876 гг., Москва: Издательство Академии наук СССР, 1961, с. 155.

⁵² R.P. Geraci, *Going Abroad or Going to Russia? Orthodox Missionaries in the Kazakh Steppe, 1881–1917, Of religion and Empire. Missions, Conversion, and Tolerance in Tsarist Russia*,

Скорее всего, в связи с историей удаления К.П. Кауфмана не случайно новым виленским генерал-губернатором стал лютеранин Э.Т. Баранов. Конфессиональная принадлежность нового «главного начальника края», видимо, должна была гарантировать, что кауфманской политике пришел конец, особенно – в конфессиональной сфере. На это надеялись как П.А. Валуев⁵³, так и католическое духовенство в Северо-западном крае⁵⁴, и даже появился слух будто бы «есть тайное указание губернаторам не давать ходу переходу крестьян в православие (...)»⁵⁵. В мемуарной литературе можно встретить утверждение, якобы Э.Т. Баранов «не мог иметь сочувствия к православию, и раздутое пламя погасло мгновенно»⁵⁶, но новый генерал-губернатор во многом продолжал политику К.П. Кауфмана, а, по словам одного современника, «старался перещеголять своих православных предместников, – это усердие в закрытии костелов»⁵⁷. В некоторых случаях он даже предлагал более радикальные меры по отношению к Католической Церкви в Северо-западном крае, чем его предшественники на посту виленского генерал-губернатора⁵⁸. Заботился новый генерал-губерна-

---

edited by Robert P. Gerasci and Michael Khodarkovsky, Ithaca and London: Cornell University Press, 2001, p. 281. Было бы, конечно, интересно сравнить конфессиональную политику Кауфмана в Северо-западном крае и Туркестане. Пока же можно только сформулировать рабочую гипотезу, что разный подход к обращению в православие произошел не из-за того, что Кауфман изменил свои взгляды на данную проблему, но вследствие разного восприятия ситуации, т.е. он мог предполагать, что мусульмане менее податливы к ассимиляции, а с другой стороны, бывший виленский генерал-губернатор мог бояться повторения практики с обращениями, помня, что из-за нее он потерял пост.

⁵³ *Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел, в двух томах*, т. 2: 1865–1876 гг., Москва: Издательство Академии наук СССР, 1961, с. 152–153.

⁵⁴ Выписка из письма Папроцкого, из Вильны от 17 ноября 1866 г., к С.А. Райковскому, ГАРФ, ф. 109, СА, оп. 2, д. 700, л. 4.

⁵⁵ Письмо Б. М. Маркевича к М. Н. Каткову от 19 ноября 1866 г., ОР РГБ, ф. 120, картон № 7, ед. хр. 30, л. 57.

⁵⁶ И.А. Шестаков, «Полвека обыкновенной жизни». Воспоминания, ч. V: 1866–69, ОР РНБ, ф. 856, д. 5, л. 329.

⁵⁷ Копия письма А. М. Гезена к М. Н. Каткову от 2 декабря 1867 г., ОР РГБ, ф. 120, папка № 20, л. 90.

⁵⁸ Э.Т. Баранов предлагал удалить из епархии Тельшевского епископа М. Волончевского, упразднить Минскую католическую епархию, оставить во всей Российской империи только одну католическую семинарию: Копия записки виленского генерал-губернатора «О римско-католическом духовенстве в Северо-западных губерниях». На эту записку последовала резолюция Александра II «Рассмотреть в особом совещании из К. Горчакова, Мин. В. Дел, К. Урусова, гр. Шувалова, гр. Толстого и обоих генерал

тор и о распространении православия, тем более, что Александр II, будучи в Вильне, дал ясно понять, что его радует массовый переход крестьян в православие⁵⁹. Однако в своих предложениях, адресованных центральным властям, виленский генерал-губернатор подчеркивал, что необходимо «усугубить надзор за невмешательством светской власти и администрации в религиозные вопросы»⁶⁰. Колебания в политике Э.Т. Баранова подметил и П.А. Валуев⁶¹.

Серьезные перемены в отношении местных властей к массовому переходу католического населения в православие произошли только с назначением на пост виленского генерал-губернатора А. Потапова в 1868 г.⁶² В исторической литературе утверждалось, что А. Потапов был убежден в том, что насильственные меры в сфере религии приводят только к сопротивлению масс и религиозностью народа должны заниматься в первую очередь духовные власти, а не администрация⁶³. Один из виленских чиновников убеждал, что А. Потапов еще при М. Н. Му-

---

губернаторов Западного края, с тем, чтобы общее их заключение было представлено на мое усмотрение – 11 декабря 1867 г.», *LVI A*, f. 378, ар. 216, b. 308, l. 2–31.

⁵⁹ Официальная местная газета так передала слова Александра II, адресованные бывшим католикам: «Очень рад вас видеть православными; уверен, что вы перешли в дневную веру края с убеждением и искренно; знайте, что раз принявшим православие Я ни под каким видом не позволю и не допущу возвратиться в католичество; знайте это и скажите это от Меня всем своим; слышите ли? Повторяю, рад вас видеть православными»: Вильна, 12–13-го июня, *Виленский вестник*, 1867, № 68. Местные чиновники постарались использовать этот факт в своей миссионерской деятельности. Они собирали крестьян, которым читались слова царя, адресованные крестьянам, принявшим православие: Рапорт чиновника особых поручений Министерства внутренних дел А. Стороженко виленскому генерал-губернатору от 23 августа 1867 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1866, b. 1152, l. 30.

⁶⁰ Копия записки виленского генерал-губернатора «О мероприятиях относительно лиц, перешедших из латинства в православие» от 21 марта 1867 г., *LVI A*, f. 378, ар. 216, b. 308, l. 64.

⁶¹ «<...> он [Э. Т. Баранов] не принял к руководству ни одного из двух господствующих в высшей правительственной сфере взглядов на дела края, а колебался между обоими и, по видимому, предполагал, что где-нибудь в середине между ними должен был находиться взгляд государя»: *Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел, в двух томах*, т. 2: 1865–1876 гг., Москва: Издательство Академии наук СССР, 1961, с. 414.

⁶² К нему очень негативно относились соратники М.Н. Муравьева, обвинявшие его в полонифильстве: И.А. Никотин, Из записок, *Русская старина*, 1903, т. 116, с. 546–550; В. Кулин, О наших культурных задачах в Северо-западном крае, *Наблюдатель*, 1900, т. 6, с. 36, 43.

⁶³ Н.Д. Извеков, *Исторический очерк состояния Православной Церкви в Литовской епархии за время с 1839–1889 г.*, Москва, 1899, с. 320–327.

равьеве⁶⁴ доносил в Петербург о насильственных обращениях в православие⁶⁵. Можно, конечно, усомниться в некоторых утверждениях современников, показывавших А. Потапова как чиновника, индифферентно относившегося к православию⁶⁶, однако перемены в конфессиональной политике все же были существенными. Недвусмысленный отход от кауфманской практики обнаружился и в предложении нового генерал-губернатора позволить тем из бывших католиков, которые только дали подписки о готовности присоединиться к господствующей вере, но еще не исполнили обрядов Православной Церкви, остаться в прежней вере⁶⁷. Довольно симптоматичным было и то, что почти сразу же после своего назначения А. Потапов отправил на пенсию главного деятеля в обращении католического населения в православие А. Стороженко⁶⁸. Хотя новый генерал-губернатор и в дальнейшем католичес-

⁶⁴ А.Л. Потапов был назначен помощником виленского генерал-губернатора 14 июля 1864 г. Может быть, что это назначение последовало по инициативе самого Муравьева: А.Н. Мосолов, *Виленские очерки, 1863–1865 гг. (Муравьевское время)*. СПб., 1898, с. 161; М.Н. Муравьев, *Записки его об управлении Северо-западным краем и об усмирении в нем мятежа. 1863–1866*, *Русская старина*, 1883, № 1, с. 140; П.А. Валугев, *Дневник П. А. Валугева, министра внутренних дел, т. 1, 1861–1864 гг.*, Москва, 1961, с. 284.

⁶⁵ *Воспоминания П. А. Черевина. 1863–1865*, Кострома, 1920, с. 65.

⁶⁶ По словам одного из тогдашних виленских деятелей А.Владимирова, новый генерал-губернатор даже «публично и в глаза обругал православное духовенство за то, что оно обращало католиков в Православие насильственно»: А.П. Владимирова, *О положении православия в Северо-западном крае*, Москва, 1893, с. 51. Виленский губернатор И.А. Шестаков утверждал, что «Потапов беспрестанно убеждал меня, что дело православия в крае почти проиграно»: И.А. Шестаков, «Полвека обыкновенной жизни». *Воспоминания*, ч. V: 1866–69, *ОР РНБ*, ф. 856, д. 5, л. 330. Такие утверждения опровергает и циркуляр Потапова от 17 сентября 1869 г., в котором он частично исполнил просьбу архиепископа литовского и виленского, указав своим подчиненным «оказывать должное внимание и уважение православному духовенству и содействие всем его законным требованиям; <...> разьяснять народу всю нелепость слухов о каком – то, будто бы, повороте правительства в пользу лагинства; <...> обратить особенное внимание и внушить полицейским властям строжайше преследовать совершение римско-католическим духовенством треб для православных прихожан, в каких бы видоизменениях это не представлялось <...>»: циркуляр виленского генерал-губернатора от 17 сентября 1869 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1869, b. 979, l. 5–6.

⁶⁷ Но министр внутренних дел не поддержал предложения А. Потапова о возбуждении общего вопроса по этому поводу и указал разрешать эти проблемы частным путем. Переписку по этому делу см.: Дело «По предположению о исходотайствовании Монаршего милосердия в пользу некоторых новообращенных из Р.Катол., которые, за отступление от исполнения обрядов Православной религии, были приговорены судом к соответственным наказаниям», *LVI A*, f. 378, ap. 216, b. 354.

⁶⁸ Дело «О пенсии Действительному Статскому Советнику Стороженке», *LVI A*, f. 378, BS, 1868, b. 334.

кие костелы и некоторые из них обращал в православные церкви⁶⁹, однако он все же постарался прекратить кауфманскую практику, когда, по его словам, принимались меры «не разбирая средств»⁷⁰.

* * *

Непосредственно обращением местного населения в православие, по словам А. Потапова, занимались мировые посредники, уездные начальники, исправники и становые приставы⁷¹. Даже православный епископ литовский и виленский Макарий в 1869 г. признал, «что самое присоединение этих христиан к православной церкви совершенно не одним православным духовенством силою его проповеди, а преимущественно при содействии гражданской власти»⁷². Само собой разумеется, в этом случае можно заподозрить А. Потапова в тенденциозности. Критически оценивая те методы, которые применялись при массовом обращении в господствующую веру, он хотел вышеприведенным замечанием подчеркнуть, что тут были замешаны совсем не те, кому это полагалось, – т.е. не православное духовенство. Однако многие другие источники также указывают на активное участие в массовом обращении католиков в православие местных чиновников⁷³, которым, как и

---

⁶⁹ См.: Дело «О костелах, закрытых по распоряжению Генерал адъютанта Потапова», LVIA, f. 378, BS, 1868, b. 1641; *Виленский вестник*, 1868, № 52. По утверждению С.В. Римского, новые православные храмы при А. Потапове строились не так интенсивно, как при его преемниках: С.В. Римский, *Российская церковь в эпоху Великих Реформ (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов)*, Москва: Крутицкое Патриаршее Подворье, Общество любителей церковной истории, 1999, с. 383.

⁷⁰ Отчет виленского генерал-губернатора за 1871–1873 гг., РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3723, л. 39.

⁷¹ Отчет виленского генерал-губернатора за 1871–1873 гг., РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3723, л. 39.

⁷² Секретное отношение архиепископа литовского и виленского Макария виленскому генерал-губернатору от 4 сентября 1869 г., LVIA, f. 378, BS, 1869, b. 979, l. 3. Примерно то же самое утверждал и виленский губернатор времен А. Потапова И. А. Шестаков: «Предшествовавшая администрация К.П. Кауфмана, надо согласиться, оставила нам неудобное наследие. Движение в православие было возбуждено в его время усиленным влиянием административной власти. Видя одобрение главного начальника края в деле, совпадавшем с собственными убеждениями, низшие исполнители вдалились в него со всею ревностью подчиненных, желавших выслужиться»: И.А. Шестаков, "Полвека обыкновенной жизни". Воспоминания, ч. V: 1866–69, *ОР РНБ*, ф. 856, д. 5, л. 329.

⁷³ Донесение виленского штаб-офицера начальнику III отделения, сентябрь 1866 г. (день не указан), *ГАРФ*, ф. 109, 1 экспедиция, 1864 г., д. 82, л. 64; А.П. Владимиров, *О положении православия в Северо-западном крае*, Москва, 1893, с. 87–88.

другим активистам, местные власти старались выхлопотать разные награды⁷⁴. Особым усердием отличались военные начальники (некоторые из них даже не были православными, а были, например, реформатами)⁷⁵, жандармские офицеры⁷⁶, а также мировые посредники⁷⁷. Иногда местные чиновники действовали по своей инициативе и вышестоящее начальство узнавало уже о случившихся фактах «возвращения» или присоединения.

Некоторые современники, противники кауфманской «полицейской пропаганды» в религиозных делах, указывали и на активное участие евреев в «уговаривании» крестьянского населения перейти в православие⁷⁸. Однако следует иметь в виду, что противники кауфманских методов действительное или мнимое участие евреев в этом, как тогда часто писалось, важном для православия деле хотели использовать в очень негативном свете. Ведь, что может быть более унижительно, чем сотрудничество православных с иудеями в миссионерской деятельности среди католического населения?!

Массовое обращение крестьянства в господствующую религию, конечно, не могло произойти и без участия православного духовенства⁷⁹,

⁷⁴ См.: Дело «О награждении лиц, особенно способствовавших при присоединении к Православной Церкви, прихожан римско-католических костелов», *LVI A*, f. 378, BS, 1865, b. 1647.

⁷⁵ Секретное донесение гродненского жандармского штаб-офицера начальнику III отделения от 18 апреля 1864 г., *ГАРФ*, ф. 109, 1 экспедиция, 1864 г., д. 82, л. 4–6; Донесение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору от 31 января 1866 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1866, b. 1112, l. 2; Донесение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору от 13 декабря 1865 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1865, b. 1601, l. 4.

⁷⁶ Донесение Гродненского губернатора виленскому генерал-губернатору от 5 октября 1865 г., Донесение Могилевского губернатора виленскому генерал-губернатору от 18 октября 1865 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1864, b. 1331, d. 1, l. 212, 230–231.

⁷⁷ Донесение минского жандармского штаб-офицера начальнику III отделения от 20 апреля 1866 г., Рапорт начальника жандармского управления Игуменского уезда начальнику III отделения от 25 апреля 1866 г., Донесение минского жандармского штаб-офицера начальнику III отделения от 5 сентября 1866 г., *ГАРФ*, ф. 109, 1 экспедиция, 1864 г., д. 82, л. 25, 26, 76; Копия с представления минского губернатора виленскому генерал-губернатору от 8 июня 1867 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1864, b. 1331, d. 2, l. 43; Донесение гродненского губернатора виленскому генерал-губернатору от 14 января 1867 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1866, b. 1152, l. 52.

⁷⁸ Копия письма С.А. Райковского М.Н. Каткову без даты, *ОР РГБ*, ф. 120, папка № 24, л. 105. Один «истинно Русский» житель Гродна также утверждал, что при помощи евреев были сброшены статуи святых со стены закрытого кармелитского костела в этом городе: копия с письма Ивана Веймарна из Гродна от 17 августа 1867 г. в редакцию газеты «Весть», *ГАРФ*, ф. 109, СА, оп. 2, д. 700, л. 11.

⁷⁹ Донесение минского жандармского штаб-офицера начальнику III отделения от 20 апреля 1866 г., Рапорт начальника жандармского управления Игуменского уезда на-

однако, как активисты массового обращения, так и другие современники чаще всего подчеркивали пассивность или неспособность православного духовенства активно участвовать в этом процессе⁸⁰. Хуже того, по мнению местных чиновников, некоторые православные священники фактически тормозили это дело, взимая слишком большие деньги за требы или требуя от новообращенных крестьян «знания и точного соблюдения всех до подробности обрядов православия»⁸¹.

Но, с другой стороны, например, один из инициаторов проекта, предусматривавшего присоединение Католической Церкви к Православной, архиепископ Антоний (Зубко)⁸² еще в 1864 г. в миссионерской деятельности предпочтению отдавал не православным священникам, а местным чиновникам, утверждая, что крестьяне скорее поверят им, а не православным священникам в том, что такого шага от них «для их же блага желают Государь и батька Муравьев»⁸³.

* * *

Некоторые активисты еще в 1865 г. жаловались на то, что не было плана и единообразия в действиях местных властей и православного духовенства в обращении местного населения в господствующую религию⁸⁴. Час-

---

чальнику III отделения от 25 апреля 1866 г., ГАРФ, ф. 109, 1 экспедиция, 1864 г., д. 82, л. 25, 26; Н.Д. Извеков, *Исторический очерк состояния Православной Церкви в Литовской епархии за время с 1839–1889 г.*, Москва, 1899, с. 284.

⁸⁰ Донесение виленского штаб-офицера начальнику III отделения, сентябрь 1866 г. (день не указан), ГАРФ, ф. 109, 1 экспедиция, 1864 г., д. 82, л. 64–65; Докладная записка А. Стороженки о Новомышском Римско-католическом приходе от 19 сентября 1867 г., LVIA, f. 378, BS, 1867, b. 1380, l. 1; Донесение военного начальника Мозырского уезда виленскому генерал-губернатору от 9 января 1865 г., LVIA, f. 378, BS, 1865, b. 1354, l. 5–6; А.П. Владимиров, *О положении православия в Северо-западном крае*, Москва, 1893, с. 88.

⁸¹ Копия записки виленского генерал-губернатора «О мероприятиях относительно лиц, перешедших из латинства в православие» от 21 марта 1867 г., LVIA, f. 378, ар. 216, b. 308, l. 63; Отношение минского губернатора виленскому генерал-губернатору от 25 февраля 1869 г., LVIA, f. 378, BS, 1866, b. 1301, l. 22.

⁸² Более подробно об этом проекте см.: М. Долбилов, Д. Сталюнас, *Минская инверсия Брестской унии: проект присоединения католиков к православной церкви в Российской империи (1865–1866 гг.)* (рукопись).

⁸³ Три докладные записки бывш. архиепископа Минского Антония Зубко гр. М. Н. Муравьеву (1864 г.), Вильна, 1901, с. 15. Также см.: LVIA, f. 378, BS, 1864, b. 1461, l. 8.

⁸⁴ Донесение А. Стороженки виленскому генерал-губернатору от 31 января 1865 г., LVIA, f. 378, BS, 1865, b. 1354, l. 25–26; Донесение виленского жандармского офицера начальнику III отделения от 9 декабря 1865 г., ГАРФ, ф. 109, 1 экспедиция, 1864 г., д. 82, л. 21.

тично проблему координации должна была решить Ревизионная комиссия по делам римско-католического духовенства Северо-западного края (далее – Ревизионная комиссия), учрежденная в начале 1866 г. Правда, она занималась не самим обращением, а, например, уменьшением числа католических костелов и каплиц, а также установлением «нормального штата ксендзов»⁸⁵. Комиссией руководил уже упоминавшийся А. Стороженко, который еще до ее создания активно участвовал в обращении сельского населения в православие. Фактически А. Стороженко был самым инициативным деятелем на этом поприще. По его инициативе, данный процесс должен был происходить систематически.

Несмотря на вышеупомянутые жалобы на отсутствие координации в этом деле, все же можно выделить некоторые довольно часто встречающиеся методы, используемые местными властями при обращении в православие. Здесь мы не будем обсуждать тех методов, которые были направлены на ослабление Католической Церкви и более косвенно, чем впрямую, должны были содействовать обращению в господствующую религию. Такими методами являлись, например, уменьшение числа католического духовенства, перемещение ксендзов из одного прихода в другой, упразднение Минской епархии и т.д.

Имперским властям вначале надо было поднять статус православия в глазах местного населения. Чиновники нередко подмечали, что престиж католичества как «панской» религии, особенно в восприятии крестьянства, зачастую был выше, чем православия. Поэтому местные чиновники, стараясь поднять неформальный статус «господствующей религии», при общении с народом агитировали его перейти в «царскую религию». Исповедывать ту же религию, что и царь, должно было быть престижно.

При обращении католического населения в православие, как и во многих других случаях, применялась практика «кнута и пряника». Иногда после перемены вероисповедания крестьяне получали некоторые материальные выгоды (участки, лес на постройку домов, денежные пособия и т.д.), им выплачивалось по 5 руб. сер.⁸⁶ Вместе с тем и

---

⁸⁵ Отношение виленского генерал-губернатора А. Стороженке от 31 января 1866 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1866, b. 1340, l. 1–3.

⁸⁶ См.: Дело «По представлению Виленского Губернатора о переделке Быстрицкого Р.К. Костела, Виленского уезда в Православную церковь», *LVI A*, f. 378, BS, 1865, b. 1601; Успехи православия в Северо-западной России (Извлечение из протокола 27 заседания виленского Св. Духовского братства, 13 февраля сего 1867 года), *Вестник Западной Рос-*

перешедшая в православие шляхта должна была водворяться на казенных землях⁸⁷. Местные власти также искали возможностей, чтобы и дворяне, перешедшие в господствующую религию, были определяемы на государственную службу⁸⁸. Такие лица освобождались от процентного сбора⁸⁹. Перемена вероисповедания иногда помогала избежать ссылки⁹⁰.

А. Стороженко хотел использовать самих католических ксендзов для обращения в православие: «В настоящее же время Правительство к распространению православия приняло систему самую безукоризненную: ксендзы вводили в Западном крае Латинство, а теперь, по пословице, «клин клином выбивают», те же ксендзы обращают католиков в Православие. Лучших пропагандистов трудно отыскать, ксендзы по части прозелитизма сих дел майстера»⁹¹ (подчеркнуто автором). Некоторые сторонники этого дела особое внимание уделяли подкупу католического духовенства⁹². Часть местных бюрократов видела в ксендзах не фанатиков католицизма, а просто корыстных людей, готовых за материальные выгоды не только поменять религию, но и привести в господствующую церковь своих прихожан. Такая практика, по словам уже упоминавшегося А.П. Стороженки, принесла хорошие плоды в Минской губернии, поэтому ее надо было распространять и в других губерниях Северо-западного края⁹³. Особенно широкий отзвук получила ис-

---

сии. Историко-литературный журнал, год V, 1867, книжка IV, том IV, Вильна, 1867, отд. IV, с. 78.

⁸⁷ Отношение ковенского губернатора Вилкомирскому уездному начальнику от 10 декабря 1864 г., *LVI A*, f. 1671, ар. 4, б. 98, л. 72.

⁸⁸ См.: Дела «О лицах польского происхождения, принявших православие», *LVI A*, f. 378, BS, 1867, б. 183; «О предложении мест лицам, принявшим православие», *KAA*, f. 50, ар. 3, б. 899.

⁸⁹ D. Stali ūnas, 'The Pole' in the Policy of the Russian Government: Semantics and Praxis in the Mid-Nineteenth Century, *Lithuanian Historical Studies*, vol. 5, 2000, p. 60.

⁹⁰ Отношение виленского генерал-губернатора виленскому губернатору от 11 ноября 1864 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1864, б. 1798, л. 12.

⁹¹ Копия возражения А. П. Стороженки на записку виленского губернатора от 17 ноября 1867 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1864, б. 1331, d. 2, л. 64.

⁹² Копия письма Н. Воскобойникова М.Н. Каткову от 9 октября 1867 г., *ОР РГБ*, ф. 120, папка № 22, л. 19.

⁹³ Копия возражения А. П. Стороженки на записку виленского губернатора от 17 ноября 1867 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1864, б. 1331, d. 2, л. 60–64. Правда, если верить информации Н. Д. Извекова, таких ксендзов было всего четверо: Н. Д. Извеков, *Исторический очерк состояния Православной Церкви в Литовской епархии за время с 1839–1889 г.*, Москва, 1899, с. 300–301.

тория о принятии православия в 1866 г. ксендзом Иоанном Стрелецким и прихожанами Подберезской парафии⁹⁴. Таких ксендзов не уважали даже местные русские деятели. Один из них так прокомментировал предложение ксендза принять православие вместе со своими прихожанами (всего 400 человек) в том случае, если ему за это заплатят 1000 руб.: «Мне кажется, что правительство не должно задуматься прибавить 400 душ православных за 1000 рублей; ведь это всего по 2 руб. 50 коп. штука, а польза – то какая в будущем! Вот черта прекрасно характеризующая польское духовенство!»⁹⁵ Обращение в православие католических ксендзов сулило ревнителям православия не только сиюминутную практическую выгоду, т.е. присоединение целых парафий, но и давало им действенное средство как в дальнейшей агитации (обращение в православие ксендзов должно было очень негативно влиять на умонастроения католического населения), так и, можно предположить, во фракционной борьбе, происходившей в бюрократических сферах. Активное участие в этом процессе самого католического духовенства как бы доказывало ненасильственный характер массовых обращений. Поэтому неудивительно, что присоединение к православию католических ксендзов интенсивно рекламировалось в периодической печати.

В отчетах местных чиновников или в газетных публикациях о массовом обращении в православие почти всегда подчеркивалось, что присоединение проходило добровольно. В официальных инструкциях, без сомнения, указывалось, что применять следует только меры внушения. Чиновники разного уровня утверждали, что в этом деле надо «действовать сколь можно осмотрительнее, стараясь присоединить их к православию мерами кроткими внушения и убеждения, не прибегая к крайностям и строгим мерам»⁹⁶.

⁹⁴ См.: Дело по этому поводу в фонде виленского генерал-губернатора: «По отзыву Митрополита Иосифа о присоединившихся к Православию прихожанах Подберезского Р. Католического костела и об обращении того костела в Православную церковь», *LVI A*, f. 378, BS, 1866, b. 1137. Некоторые местные чиновники утверждали, что Стрелецкий перешел в православие «не из расчета, а по убеждению», Копия письма С. А. Райковского М. Н. Каткову от 26 июня 1866 г., *ОР РГБ*, ф. 120, папка № 22, л. 46.

⁹⁵ Выписка из письма к Алексею Забелину, от Иоанна Миллера, из Минска, в Вильну, 10 сентября 1866 г., *ГАРФ*, ф. 109, СА, оп. 2, д. 700, л. 3. Над такими ксендзами в официальной переписке издевался и А. П. Стороженко: Донесение А. П. Стороженко виленскому генерал-губернатору от 10 октября 1867 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1867, b. 1380, l. 14–15.

⁹⁶ Отношение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору от 6 июля 1865 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1865, b. 1357, l. 12.

Но наряду с поощрительными использовались и другие меры. Кстати вспомнить, что по действовавшим законам лицо, изъявившее желание присоединиться к православию, в первую очередь давало об этом подписку и только потом происходил обряд в церкви (присоединявшийся должен был произносить присягу на верность православию, исповедаться и причаститься, после чего делалась запись в метрической книге). Если в случае с массовым переходом в Остзейском крае в 40-х годах был установлен шестимесячный испытательный срок с момента изъявления желания до фактического обращения в православие⁹⁷, то в Северо-западном крае достаточно было подписки и присяги присоединиться, чтобы бывший католик стал православным⁹⁸, поскольку «подписка есть обязательство пред гражданским законом, преследующим измену охраняемой им Господствующей церкви; а присяга есть клятвенное обещание Богу, имеющему воздать в predetermined время клявшемуся, по словам Его»⁹⁹. Вместе с тем даже официальная переписка того времени свидетельствует о том, что иногда вместе с мужчинами, изъявившими желание о присоединении к православию, в списки православных вносились не только их дети, но и жены или другие родственники¹⁰⁰, в других же случаях – подписи до-

---

⁹⁷ M. Haltzel, *Der Abbau der deutschen ständischen Selbstverwaltung in den Ostseeprovinzen Rußlands. Ein Beitrag zur Geschichte der russischen Unifizierungspolitik 1855–1905* (Marburger Ostforschungen, Band 37), J.G. Herder-Institut, Marburg/Lahn, 1977, S. 21. Было и больше отличий от ситуации в Прибалтийских губерниях 1840-х гг.: там при присоединении к православию было обязательное присутствие самого просителя, а коллективные прошения были запрещены; от крестьян отбирались подписки о том, что они присоединяются к православию только из духовных побуждений и т. д. При этом надо также отметить, что разница между этими случаями была не только в формальном отношении самого процесса обращения, но и в разных подходах местных властей и православного духовенства. В Прибалтийских губерниях по сравнению с Северо-западным краем как власти, так и местное православное духовенство были менее активными, а иногда и даже очень осторожными при массовом обращении местных жителей: А. Гаврилин, *Очерки истории Рижской епархии. 19 век*, Рига: Филокалия, 1999, с. 73–182.

⁹⁸ Такую практику, как отмечалось выше, критиковал А.Л. Потапов.

⁹⁹ Отношение митрополита Виленского и Литовского Иосифа виленскому генерал-губернатору от 31 мая 1867 г., LVIA, f. 378, BS, 1867, b. 1178, l. 11. Но в 1864 г., по некоторой информации, крестьянам, которые только дали подписку о желании присоединиться к православию, но еще не были в церкви и передумали, позволялось оставаться католиками: Секретное донесение Гродненского штаб-офицера начальнику III отделения от 18 апреля 1864 г., ГАРФ, ф. 109, 1 экспедиция, 1864 г., д. 82, л. 4–6.

¹⁰⁰ Конфиденциальный рапорт виленского жандармского унтер-офицера виленскому генерал-губернатору от 8 апреля 1867 г., LVIA, f. 378, BS, 1867, b. 1155, l. 4–7; Совер-

бывались обманным путем¹⁰¹. А. Потапов же твердил, что «нередко римско католики заносились в списки обратившихся в православие целыми селениями не только без согласия, но даже и без ведома»¹⁰².

Совсем иная картина по сравнению с официальной версией вырисовывается при чтении жалоб и прошений, подписанных крестьянами-католиками. Например, крестьяне Заславской волости (Минский уезд Минской губернии) утверждали, что местные чиновники при помощи казаков пригнали их в церковь, избили и насильственно окрестили¹⁰³. В таких случаях власти всегда искали подстрекателей и в абсолютном большинстве случаев «доказывалась» необоснованность этих жалоб, вследствие чего просьбы об оставлении в католицизме отклонялись¹⁰⁴. Но на насилие жаловались не только «возвратившиеся в православие» крестьяне. В столичные газеты посылалась информация о довольно ужасных картинах «добровольного» присоединения к православию. Например, в письме, адресованном газете «Весть», так описывалась практика одного мирового посредника: «упорствующих запирает только в холодную, и в течение нескольких суток не дает пищи. Этот милый и почтенный старичек принадлежит к числу самых умеренных деятелей (подобных мало). Другой (а таких очень много) идет далее, т. е. если не действует холод и голод, то на упрямых употребляет постоянно розги и казачью нагайку, не принимая в счет кулачных побоев,

---

шенно секретная записка виленского генерал-губернатора, адресованная министру внутренних дел от 3 января 1872 г., *LVIA*, f. 378, ар. 216, b. 354, l. 2. Католическое духовенство тоже указывало на факты, когда католики без их ведома вписывались в списки лиц, изъявивших желание присоединиться к православию: Рапорт администратора Вишневого римско-католического приходского костела Кс. Юлиана Ольшевского управляющему Виленскою римско-католическою епархиею кс. прелату Бобкевичу от 7 июня 1865, *LVIA*, f. 604, ар. 5, b. 528, l. 1.

¹⁰¹ Весьма секретное донесение витебского жандармского штаб-офицера начальнику III отделения от 8 февраля 1865 г., *ГАРФ*, ф. 109, 1 экспедиция, 1864 г., д. 82, л. 7-9; Отношение витебского губернатора виленскому генерал-губернатору от 10 мая 1866 г., *LVIA*, f. 378, BS, 1864, b. 1331, d. 2, l. 5-8. В этом случае «автор» обмана писарь Тейх был предан уголовному суду.

¹⁰² Отчет виленского генерал-губернатора 1871-1873 гг., *РГИА*, ф. 1263, оп. 1, д. 3723, л. 39.

¹⁰³ Копия прошения крестьян Заславской волости Минскому губернатору от 15 июня 1868 г., *LVIA*, f. 378, BS, 1868, b. 1625, l. 17-18.

¹⁰⁴ Н.Д. Извеков, *Исторический очерк состояния Православной Церкви в Литовской епархии за время с 1839-1889 г.*, Москва, 1899, с. 268-269. Подтверждений тому можно найти, например, в десятках дел, хранящихся в архиве виленского генерал-губернатора (в общем отделе) в *LVIA*.

употребляемых в промежутках, и случается, что новобранцы приходят в Церковь с распухшими и окровавленными рожами, как несомненными доказательствами их добровольного воссоединения с Православною церковью!» (подчеркнуто автором)¹⁰⁵. И даже в самый разгар обращения в православие, т.е. в 1866 г., некоторые местные чиновники, скорее всего, нечаянно признавали, что в этом деле не обошлось и без принудительных мер. Например, виленский жандармский офицер А.М. Лосев писал, что присоединение крестьянского населения к православию «совершалось без особенного насилия»¹⁰⁶. А. Стороженко был фактически готов оправдать любые меры: «Читая историю бывших истязаний и угнетений православного люда, всяким русским, православным, овладеет такое негодование, что если бы возвращение окатоличенных в лоно Православия и сопровождалось крутыми мерами, то и тогда они не возмутили бы совести самих умеренных людей»¹⁰⁷.

Еще одна мера, которая должна была способствовать этому процессу (хотя в некоторых случаях была и его результатом) – закрытие католических костелов и каплиц и обращение части из них в православные церкви – имела и официальную санкцию высших властей. Как показывают источники, систематическое закрытие католических костелов и каплиц проводилось при виленском генерал-губернаторе К.П. Кауфмане, хотя процесс начался еще при М.Н. Муравьеве. В июле 1865 г. виленский генерал-губернатор поручил губернаторам представить «соображения о новом устройстве р.[имско] к.[атолических] приходов, которые бы удовлетворяли действительной нужде прихожан», что фактически означало представить план уменьшения числа костелов и приходов¹⁰⁸. В начале 1866 г. выполнение этой задачи было поручено Ревизи-

---

¹⁰⁵ Копия с письма с подписью «один из Русских помещиков Гр. Губ.... кий» из Слонима, от 29 апреля 1866 г., к Г-ну Юматову, редактору газеты «Весть», ГАРФ, ф. 109, СА, оп. 2, д. 710, л. 26. Подобная же информация посылалась и в петербургский «Голос»: Выписка из письма Федотова от 17 августа 1867 г. к редактору газеты «Голос» Краевскому, ГАРФ, ф. 109, СА, оп. 2, д. 700, л. 13-14.

¹⁰⁶ Донесение виленского штаб-офицера начальнику III отделения, сентябрь 1866 г. (день не указан), ГАРФ, ф. 109, 1 экспедиция, 1864 г., д. 82, л. 62.

¹⁰⁷ Копия возражения А.П. Стороженки на записку виленского губернатора от 17 ноября 1867 г., LVIA, f. 378, BS, 1864, b. 1331, d. 2, l. 64.

¹⁰⁸ Циркуляр виленского генерал-губернатора губернаторам от 27 июля 1865 г., LVIA, f. 378, BS, 1865, b. 1615, l. 1.

зионной комиссии¹⁰⁹, которая пришла к выводу, что проблема должна решаться систематически и начать надо с Волковысского уезда (Гродненская губерния), где к православию присоединилось наибольшее число католиков (к началу 1867 г. – 10154 чел.). Кроме домашних алтарей и каплиц было предложено закрыть 4 костела (один из них – в Россах – должен быть обращен в Православную церковь) и вместе с тем упразднить четыре прихода (прихожане причислялись к другим парафиям)¹¹⁰.

Всего только в пяти губерниях Северо-западного края с 1864 г. по 1 июня 1869 г. были закрыты 377 католических костелов, монастырей и каплиц: в Витебской губернии – 70, в Гродненской – 62, в Виленской – 85, в Минской – 145 и в Ковенской – 15¹¹¹. Немалая часть этих зданий к июню 1869 г. уже была переделана в православные церкви, другая часть – ждала той же участи, а некоторые, по официальной формулировке, были, «переданы в ведение православного ведомства» (в Витебской губернии такая участь постигла 33 бывшие католические молитвенные здания, в Гродненской – 50, Виленской – 51, Минской – 61 и в Ковенской – 1)¹¹².

¹⁰⁹ Отношение виленского генерал-губернатора А. П. Стороженке от 31 января 1866 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1866, b. 1340, l. 1–3. Переписку Ревизионной комиссии по этой проблеме см.: Дело «По собранию сведений о р.к. монастырях, костелах, филиях, каплицах, и о числе р.к. населения», *LVI A*, f. 378, BS, 1866, b. 2722; Дело «О костелах, монастырях и числе Римско Католического населения по приходам Виленской Губернии», *LVI A*, f. 378, BS, 1866, b. 2273; Дело «О монастырях, костелах и о числе римско-католического населения по Гродненской губернии», *LVI A*, f. 378, BS, 1866, b. 2274.

¹¹⁰ Журнал Ревизионной комиссии от 20 февраля 1865 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1867, b. 2526, l. 15–16.

¹¹¹ См.: Дело «О доставлении сведений о закрытых в СЗ крае с 1864 г. по 1 июня 1869 года РК костелах, монастырях, филиях и каплицах», *LVI A*, f. 378, BS, 1869, b. 946. Эти цифры вряд ли могут считаться окончательными. Во-первых, уже в этом деле сами чиновники исправляли некоторые ошибки в таблицах. Во-вторых, бывали случаи, когда закрытые здания возвращались. Так, например, случилось с каплицей в имении Междулесье (Пружанский у., Гродненская губ.), закрытой в 1866 г., но согласно решению (скорее всего, генерал-губернатора) 30 апреля 1869 г. возвращенной «помещику Борейше для погребения умерших членов его фамилии» (л. 10). Все-таки эту каплицу мы причислили к категории «закрытых», ибо в данном случае, скорее всего, был запрещен молебен. Именно такое запрещение последовало и в другом случае: каплица в имении Вака (Трокский у., Виленская губ.) графа И. Тышкевича после закрытия была возвращена графу «как фамильный склеп, с тем, чтобы молебствия в ней не было» (л. 22). В-третьих, данные в этом деле в некоторых случаях не совпадают с информацией в других источниках, но для их проверки нужно проводить отдельное исследование.

¹¹² Там же. Конечно, не все костелы или каплицы впоследствии были освящены в православные церкви.

Скорее всего, в связи с тем, что закрытие костелов и обращение некоторых из них в православные церкви в 1865–начале 1866 г. достигли довольно больших размеров, центральные власти решили упорядочить этот процесс, и 4 апреля 1866 г. последовал указ Александра II. Согласно указу генерал-губернаторам Северо-западного и Юго-западного края разрешалось закрывать католические молитвенные дома: филии приходских костелов и каплицы закрывались в тех случаях, когда они были построены без разрешения или признавались вредными; приходские костелы – вследствие обращения большинства верующих в православие и ввиду малочисленности прихожан-католиков или по другим особо важным причинам. Тем же указом позволялось обращать закрытые костелы в церкви. Министр внутренних дел извещался об этом уже после осуществления решений генерал-губернаторов. В сентябре того же года процедура была изменена и закрывать костелы и каплицы позволялось только после предварительного сношения с Министерством внутренних дел о каждом случае¹¹³. Это изменение в порядке принятия решений, вероятнее всего, было связано с вышепредставленным конфликтом между К.П. Кауфманом и П.А. Валуевым. Вскоре, как уже отмечалось, министр внутренних дел добился отстранения К.П. Кауфмана от должности.

Такими, довольно расплывчатыми формулировками указа от 4 апреля 1866 г. судьба католических костелов и каплиц передавалась на произвол местных генерал-губернаторов. Иногда предлогом для закрытия костела служило прошение обратившихся в православие крестьян, но это было не обязательно. Итак, каплицы в Северо-западном крае закрывались потому, что власти не находили официальных документов, подтверждающих их существование¹¹⁴. Порой поводом для закрытия костелов была и антиправительственная деятельность ксендзов или то обстоятельство, что в костелах «пелись революционные гимны и разбрасывались возмутительные прокламации»¹¹⁵. Нередко также

¹¹³ Записка Л. С. Макова о положении римско-католических церквей в Западном крае, ГАРФ, ф. 109, СА, оп. 2, д. 728, л. 3.

¹¹⁴ См., например, дело «По представлению Витебского губернатора об упразднении 17-ти (Семнадцати) Р.К. Каплиц в Себежском уезде», LVIA, f. 378, BS, 1868, b. 1587.

¹¹⁵ Докладная записка А. Стороженки о костелах и каплицах Бобруйского уезда, которые следует упразднить (1865 г.), LVIA, f. 378, BS, 1865, b. 1435, l. 1; Отношение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору от 16 апреля 1865 г., LVIA, f. 378, BS, 1865, b. 1359, l. 5; Отношение Гродненского губернатора виленскому генерал-губернатору от 9 марта 1866 г., LVIA, f. 378, BS, 1866, b. 1131, l.1; Отношение министра внут-

указывалось, что эти костелы или каплицы вредно влияют на православное население, иначе говоря, притягивают крестьян к католицизму¹¹⁶. Еще одним, довольно часто встречавшимся предложением для закрытия костелов и обращения их в церкви было то обстоятельство, что к православию присоединилось большое количество крестьян, а прихожан-католиков оставалось немного¹¹⁷. Но бывали и такие случаи, когда в этих приходах оставалось еще значительное число прихожан-католиков. Так, например, Минский губернатор предложил закрыть Кривошинский костел (Новогрудский уезд Минской губернии), когда в приходе все еще насчитывалось 1140 прихожан-католиков¹¹⁸. А Заблудовский костел в Белостокском деканате, хотя в нем было и 4519 прихожан, предложено было закрыть только по той причине, что «приход сей мало помалу образовался через совращение ксендзами православных прихожан, как местной Заблудовской церкви так и соседних церквей»¹¹⁹. Наряду с этими, часто приводимыми мотивами, иногда указывалось как бы в дополнение, что православные, например, не имеют вблизи церкви, поэтому костел надо обратить в церковь¹²⁰.

Несмотря на различные предлоги, одной из самых важных причин для закрытия костелов и обращения части из них в православные церкви была надежда, что таким образом обращение местного населения в православие будет проходить более успешно¹²¹.

ренных дел виленскому генерал-губернатору от 30 декабря 1866 г., *LVI*A, f. 378, BS, 1866, b. 1335, l. 7.

¹¹⁶ Отношение Гродненского губернатора виленскому генерал-губернатору от 28 февраля 1866 г., *LVI*A, f. 378, BS, 1866, b. 1132, l. 1; Отношение Витебского губернатора виленскому генерал-губернатору от 13 марта 1868 г., *LVI*A, f. 378, BS, 1868, b. 1610, l. 1–2.

¹¹⁷ Отношение Гродненского губернатора виленскому генерал-губернатору от 9 марта 1866 г., *LVI*A, f. 378, BS, 1866, b. 1131, l. 1; Отношение министра внутренних дел виленскому генерал-губернатору от 21 марта 1867 г., *LVI*A, f. 378, BS, 1866, b. 1337, l. 5 и др.

¹¹⁸ Отношение Минского губернатора виленскому генерал-губернатору от 9 сентября 1866 г., *LVI*A, f. 378, BS, 1866, b. 1301, l. 2–3.

¹¹⁹ Подробные ведомости Приходов Римско-католического Исповедания по Белостокскому Уезду, *LVI*A, f. 378, BS, 1866, b. 2274, l. 344–345. По имеющимся данным, этот костел не был закрыт.

¹²⁰ Отношение виленского генерал-губернатора митрополиту Литовскому и Виленскому Иосифу от 19 сентября 1867 г., *LVI*A, f. 694, ap. 1, b. 2257, l. 1.

¹²¹ Отношение архиепископа Минского и Бобруйского виленскому генерал-губернатору от 25 января 1865 г., *LVI*A, f. 378, BS, 1865, b. 1367, l. 2; Докладная записка А. Стороженки о костелах и каплицах Бобруйского уезда, которые следует упразднить (1865 г.), *LVI*A, f. 378, BS, 1865, b. 1435, l. 1; Отношение А. Стороженки виленскому генерал-губер-

Переосвящение осуществлялось как можно торжественнее. Зачастую в этих торжествах участвовали не только местные архиепископы, но и вся местная власть, не исключая и губернаторов. В некоторых случаях власти старались, чтобы перемены в обрядности были как можно менее видимы: «оставляются в церквях прежде чтимые иконы и белые хоругви, пока не изменяются прежде носимые имена и не возбраняется знаменование р. католическим крестом» и, по крайней мере, первые проповеди иногда произносились на местных наречиях¹²².

С назначением А. Потапова виленским генерал-губернатором этот процесс заметно замедлился: в 1868–1869 гг. были закрыты 22 костела (16 парафиальных и 6 филий) и 28 каплиц, притом новый генерал-губернатор старался, чтобы «остающиеся за упразднением костелов здания немедленно обращались в православные храмы, если того требуют местные условия и имеются на то необходимые средства». Закрытые костелы, которым не нашли другого употребления, по мнению А. Потапова, не делают чести властям, поскольку они как бы доказывают их неспособность построить на этом месте православные храмы¹²³. Однако можно также предположить, что генерал-губернатор хорошо понимал, что закрытые властями костелы всегда будут напоминать местному католическому населению об испытанных преследованиях. И не только при А. Потапове бывали случаи, когда местные власти не спешили обращать костелы в церкви. Иногда это дело тормозилось в Петербурге¹²⁴. В 1865 г. могилевский губернатор предложил не закрывать

натору от 31 января 1865 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1865, b. 1354, l. 26; Отношение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору от 3 апреля 1866 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1866, b. 1142, l. 1; Отношение гродненского губернатора виленскому генерал-губернатору от 23 августа 1866 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1866, b. 1262, l. 1.

¹²² (Вил. губ. вед.), Поездка в местечко Островец Виленского уезда, по случаю освящения тамошней церкви, *Вестник Западной России. Историко-литературный журнал*, год V, 1867, книжка I, том I, Вильна, 1867, отд. IV, с. 94–95. О политике властей по отношению к белорусскому языку, см.: Д. Сталюнас, Границы в пограничье: белорусы и этнолингвистическая политика Российской империи на Западных окраинах в период Великих Реформ, *Ab Imperio*, 2003, № 1, с. 262–292.

¹²³ Проект отчета (по частям) виленского генерал-губернатора составленного полковником Дохтуровым в 1870 г., *LVI A*, f. 378, ap. 216, b. 324, l. 46–48.

¹²⁴ Например, товарищ министра внутренних дел А. Б. Лобанов-Ростовский в 1867 г. сначала не дал разрешения на закрытие Стволовичского костела (Новогрудский уезд Минской губернии) и обращение его в православную церковь еще и потому, что за изъявивших желание присоединиться к православию неграмотных крестьян подписались волостной писарь. А. Б. Лобанов-Ростовский хотел увериться в том, что эти крестьяне

костела в Кричеве потому, что он был построен частными лицами на собственный счет и с разрешения властей¹²⁵. В других случаях в 60-е годы от принятия такого решения местных властей удерживало то, что после закрытия одного или другого костела осталось бы большое число прихожан-католиков, расстояние до других костелов было довольно большим или намеченный к закрытию костел был «ветхий и к переделке в православную церковь не годен»¹²⁶. История с костелом в Пружанах (Гродненская губерния) очень наглядно характеризует разницу во взглядах виленских генерал-губернаторов на эту проблему. Жители Пружан (в жалобе местных католиков говорилось, что эту жалобу подписали и не католики¹²⁷) обратились к властям с просьбой обратить недостроенный костел в церковь, но виленский генерал-губернатор М. Н. Муравьев велел выразить им благодарность и пояснил, что власти и сами могут построить церковь, а недостроенное здание можно переделать в народную школу или найти какое-либо другое применение. К.П. Кауфман же, несмотря на сопротивление местного католического населения, приказал обратить недостроенный костел в Пружанах в церковь¹²⁸.

Усердие в закрытии и обращении костелов в церкви, которым особенно отличились К.П. Кауфман и Э.Т. Баранов, нравилось даже не

не действительно намерены присоединиться к православию, но, в конце концов, виленский генерал-губернатор Э. Баранов настоял на своем, утверждая, что надо доверять донесениям военных начальников, а с другой стороны, этот костел все равно следует закрыть из-за малочисленности прихожан: переписку по этому поводу см. Дело «По записке Д.С.Сов. Стороженки о скорейшем закрытии Стволовического РК Костела», *LVI A*, f. 378, BS, 1867, b. 1187.

¹²⁵ Отношение могилевского губернатора виленскому генерал-губернатору от 31 мая 1865 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1865, b. 1335, l. 3–4.

¹²⁶ Отношение виленского генерал-губернатора Минскому губернатору от 28 апреля 1865 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1865, b. 1367, l. 8–9; Отношение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору от 23 ноября 1866 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1866, b. 1292, l. 2–3; Дело «По отношению Литовского и Виленского Митрополита, об Упразднении Сумилицкого костела и обращении онаго в приходскую православную церковь», *LVI A*, f. 378, BS, 1868, b. 1583.

¹²⁷ Прошение уполномоченных от мещан и крестьян уездного города Пружаны начальнику III отделения П. А. Шувалову от 7 января 1874 г., *ГАРФ*, ф. 109, 1 экспедиция, 1866 г., д. 212, л. 54.

¹²⁸ Переписку по этому вопросу см. Дело «По представлению Начальника Гродненской губернии, основанному на ходатайстве Пружанских дворян и обывателей г. Пружаны добровольно изъявивших желание уступить строящийся там католический костел под православную церковь», *LVI A*, f. 378, BS, 1864, b. 1289.

всем сторонникам «русского дела». Если А. Потапов, как уже упоминалось выше, критиковал оставление бывших костелов без употребления, то сторонники введения русского языка в дополнительное католическое богослужение отмечали, что закрытие костелов приведет к усилению польского влияния: «можно ли выиграть русское дело оттого, что невинных крестьян-католиков заставляют часто ходить к обедне за 20, а иногда даже за 25 верст и более (это положительно верно). Ведь кто не пойдет к обедне, тот будет читать польские же молитвенники! Между тем это может только усилить влияние панов, которые никак не лучше влияния ксендзов»¹²⁹.

* * *

Отход от активной политики обращения в «господствующую религию», как уже отмечалось, связан с назначением А. Потапова на пост виленского генерал-губернатора. Но были и другие, также весьма веские, причины, тормозившие этот процесс.

Именно в 60-е годы в соседнем Остзейском крае крестьяне, перешедшие в 40-х годах в православие, начали возвращаться в лютеранство¹³⁰, на что, имея в виду Северо-западный край и политику властей по отношению к белорусам-католикам, обращал внимание и редактор «Московских ведомостей» М. Н. Катков¹³¹. Началось обратное движение и в Северо-западном крае. Э. Т. Баранов даже не исключал, что оно «примет широкие размеры»¹³². Это, как уже упоминалось по российским законам было запрещено. Поэтому большое количество крестьян не посещали ни церквей, ни костелов (а это означает, что

¹²⁹ Копия письма А.М. Гезена М. Н. Каткову от 2 декабря 1867 г., ОР РГБ, ф. 120, папка № 20, л. 90.

¹³⁰ M. Hältzel, *Der Abbau der deutschen ständischen Selbstverwaltung in den Ostseeprovinzen Russlands. Ein Beitrag zur Geschichte der russischen Unifizierungspolitik 1855–1905*, (Marburger Ostforschungen, Band 37), J.G. Herder-Institut, Marburg/Lahn, 1977, S. 65–68; *Russification in the Baltic Provinces and Finland, 1855–1914*, Editor Edward C. Thaden, Princeton University Press, Princeton, 1981, p. 146–147; С.В. Римский, *Российская церковь в эпоху Великих Реформ (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов)*, Москва: Крутицкое Патриаршее Подворье, Общество любителей церковной истории, 1999, с. 189.

¹³¹ [М. Катков], Москва, 9-го июля, *Московские ведомости*, 1866, № 144.

¹³² Копия записки виленского генерал-губернатора «О меропрятиях относительно лиц, перешедших из латинства в православие» от 21 марта 1867 г., LVIA, f. 378, ap. 216, b. 308, l. 65.

новорожденные оставались некрещеными и т.д.). Такая ситуация в середине XIX в. не могла считаться нормальной. Не случайно, некоторые современники непосредственно связывали активность властей в обращении крестьян в православие с возникновением «демагогических начал», «социальных учений» и «нигилизма»¹³³. Бывшие католики подавали прошения, иногда даже активно сопротивлялись, когда власти закрывали костелы и каплицы¹³⁴. Власти в таких случаях, как правило, искали «подстрекателей» и их находили (хотя иногда никаких доказательств не представлялось). Зачастую вина сваливалась не только на самих крестьян, но и на ксендзов, женщин, костельных братчиков¹³⁵.

Можно предположить, что одним из самых действенных инструментов в антиправительственной политике были слухи. Так, к примеру, по донесениям разных чиновников, ни царь, ни виленский генерал-губернатор Э. Т. Баранов не желают, чтобы крестьяне переходили в православие, «у нашего царя 77 вер», не бывшим у исповеди позволять возвратиться в католичество и т.д.¹³⁶.

По донесениям местных чиновников, перешедшие в православие местные жители оказались в тяжелых условиях. Враждебность со стороны католического населения иногда ставила неофитов и в трудное ма-

---

¹³³ Записка «Еще об униии» от 15 сентября 1866 г., *ГАРФ*, ф. 109, 1 экспедиция, 1864 г., д. 82, л. 81.

¹³⁴ Эти вопросы, как отмечалось во вступительных замечаниях, в данной статье детально не будут рассматриваться.

¹³⁵ Таких архивных документов очень много. Здесь укажем только на несколько из них: Отношение виленского губернатора в виленскую духовную римско-католическую консисторию от 23 декабря 1864 г., *LVIA*, f. 604, ар. 5, b. 426, l. 30; Рапорт чиновника особых поручений Министерства внутренних дел А. Стороженки виленскому генерал-губернатору от 23 августа 1867 г., *LVIA*, f. 378, BS, 1866, b. 1152, l. 83-91; Рапорт чиновника особых поручений Министерства внутренних дел А. Стороженки виленскому генерал-губернатору от 15 марта 1867 г., *LVIA*, f. 378, BS, 1866, b. 1301, l. 42-46.

¹³⁶ Рапорт чиновника особых поручений Министерства внутренних дел А. Стороженки виленскому генерал-губернатору от 16 марта 1867 г., *LVIA*, f. 378, BS, 1867, b. 1179, l. 1; Донесение начальника виленского губернского жандармского управления виленскому генерал-губернатору от 15 марта 1868 г., Отношение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору от 19 июля 1872 г., *LVIA*, f. 378, BS, 1868, b. 1596, l. 1-2, 18-19; Донесение начальника виленского уездного жандармского управления виленскому жандармскому штаб офицеру от 22 июля 1867 г., *LVIA*, f. 419, ар. 2, b. 249, l. 28-29; Отношение гродненского вице-губернатора виленскому генерал-губернатору от 25 ноября 1868 г., *LVIA*, BS, 1864, b. 1331, d. 2, l. 141.

териальное положение¹³⁷. Так, по донесению виленского губернатора, в Подберезской волости перешедшие в православие, не получив работы у католиков, должны были обратиться к евреям¹³⁸. А поскольку среди местных чиновников довольно широко было распространено мнение о бессовестно эксплуатирующих крестьян евреях, такой поворот в жизни народа имел очень негативный оттенок. И в народном сознании служение у евреев считалось унижительным¹³⁹. С подобными проблемами столкнулись и бывшие ксендзы: они ощущали враждебность со стороны католического населения, иногда, по донесениям местных чиновников, даже испытывали и физическое насилие, уменьшились их доходы и т.д.¹⁴⁰

Поэтому местные власти должны были думать не об обращении новых жителей Северо-западного края, а о том, что делать с уже формально присоединившимися. Виленский генерал-губернатор Э.Т. Баранов подготовил целую программу мероприятий относительно лиц, перешедших в православие. Самые большие надежды виленский генерал-губернатор возлагал на активизацию деятельности православного духовенства¹⁴¹. Другой чиновник предлагал метод, который сразу же решил бы две задачи – и заботу об уже обращенных, и присоединение еще остававшихся в католицизме. Рекомендовалось организовать переселение жителей: «Поселить всех воссоединившихся к Православию

---

¹³⁷ Отношение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору от 7 марта 1866 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1866, b. 1181, l. 1; Донесение виленского жандармского штаб-офицера начальнику III отделения от 17 июня 1866 г., *ГАРФ*, ф. 109, 1 экспедиция, 1864 г., д. 82, л. 34–35.

¹³⁸ Отношение виленского губернатора виленскому генерал-губернатору от 7 апреля 1867 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1866, b. 1137, l. 27.

¹³⁹ I. Končius, *Žemaičio šnekos*, d. 1, London, 1961, p. 41; L. Anglickienė, *Žydas pasakomojoje tautosakoje*, *Liaudies kultūra*, 1996, Nr. 5, p. 52; V. Savukynas, *Žydo įvaizdis tradicinėje lietuvių kultūroje: atvirktinio atspindžio konstrukcija*, <http://www.artium.lt/4/virgis.html>; A. Eidintas, *Žydai, lietuviai ir holokaustas*, Vilnius: Vaga, 2002, p. 39.

¹⁴⁰ Донесение военного начальника виленского уезда виленскому генерал-губернатору от 25 мая 1866 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1866, b. 1208, l. 1–2; Дело «По отношению митрополита Литовского о желании ксендза Стрелецкого принять православное священство», *РГИА*, ф. 797, оп. 36, отд. IV, д. 56 (по решению Синода, бывшему ксендзу Стрелецкому назначено пожизненное пособие по триста руб. сер. в год); Дело «По отношению Вил. Генерал-Губернатора, об откомандировании из Пскова в Вильну принявшего православие ксендза Козловского», *LVI A*, f. 378, BS, 1866, b. 1431.

¹⁴¹ Копия записки виленского генерал-губернатора «О мероприятиях относительно лиц, перешедших из латинства в православие» от 21 марта 1867 г., *LVI A*, f. 378, ap. 216, b. 308, l. 62–65.

вблизи церквей целыми деревнями, для чего уступить им участки, принадлежащие лицам католического, еврейского и других исповеданий, переселив последние на места первых». Тогда «православные избавятся от гнета и фанатического преследования католиков», а оставшиеся католики тоже присоединятся к православию, ибо не захотят оставить своих хозяйств¹⁴². Уже при А. Потапове было создано *Общество ревнителей Православия и благотворителей в Северо-Западном Крае*, одной из целей которого было «оказывать пособия лицам, лишившимся по принятии православия поддержки своих обществ и семейств»¹⁴³.

Тормозом для дальнейшего успешного распространения православия являлись и финансовые проблемы. Начиная с 1865 г. правительство, например, обязалось отпускать по 100 000 рублей ежегодно из сметы Министерства внутренних дел на постройку церквей в Виленской и Гродненской губерниях, однако уже в 1866 г. было отпущено лишь 76 000 рублей¹⁴⁴. Уменьшились и местные средства, предназначенные на это дело. Не достаточно было и тех 10 000 рублей, которые ежегодно выделялись на переделку костелов в православные церкви¹⁴⁵. Так, по указанию К. П. Кауфмана, Гродненский гимназический костел должен был быть обращен в православную церковь, но не удалось получить финансирование, и в 1872 г. последовало указание – здание бывшего костела разобрать, что и было исполнено в следующем году¹⁴⁶. Такое

¹⁴² Записка начальника жандармского управления виленского уезда от 6 октября 1867 г., LVIA, f. 419, ар. 2, б. 249, л. 1.

¹⁴³ Переписку об этом см.: Дело «Об учреждении общества Ревнителей Православия и утверждении его устава», LVIA, f. 378, BS, 1868, б. 555; Е. Орловский, *Судьбы православия в связи с историею латинства и унии в гродненской губернии в XIX столетии (1794–1900)*, Гродна, 1903, с. 276.

¹⁴⁴ Записка виленского генерал-губернатора «О способах приведения к окончанию сооружаемых в Северо-Западном крае Православных церквей», февраль 1867 г., LVIA, f. 378, ар. 216, б. 308, л. 32.

¹⁴⁵ См.: Дело «О Высочайше разрешенной сумме в количестве 10 т. рублей – на экстренные в случаях перехода в Православие римско-католиков и по переделке Латинских костелов в Православные церкви», LVIA, f. 378, BS, 1866, б. 1268; Записка Н. Деревичского «О римско-католическом духовенстве Северо-западных Губерний», от 14 октября 1867 г., LVIA, f. 378, BS, 1867, б. 603, л. 37.

¹⁴⁶ См.: Дело «По отзыву Попечителя Виленского Учебного Округа, об обращении Гродненского Гимназического костела в Православную церковь», LVIA, f. 378, BS, 1865, б. 1525; Е. Орловский, *Исторический очерк гродненской гимназии*, Гродна, 1901, с. 76–79. Еще одним мотивом не перестраивать бывший гимназический костел в церковь было то, что рядом стоял Софийский собор, который и посещали ученики.

замедление в переделке костелов в церкви, по утверждению самих же местных чиновников, «вредно влияет на новообращенных»¹⁴⁷.

Еще один фактор, который мог тормозить массовому обращению в православие, был связан с готовностью властей и русского общества принять «возвращение» бывших католиков¹⁴⁸. С крестьянским населением, как уже отмечалось и в этой статье, проблем практически не возникало. Однако некоторые местные чиновники попытались использовать в этом деле и ксендзов, изъявивших желание перейти в православие. Кое-какие факты показывают, что порог «отверженного возвращения» мог быть в этом случае довольно высок. Имеется несколько свидетельств об отношении виленских чиновников к перешедшему в православие бывшему ксендзу Козловскому. Попечитель виленского учебного округа И. П. Корнилов, как он сам утверждал, «изверился в поляках» и в каждом из них «подозревал шпионство, иезуитизм, заднюю мысль», но для Козловского делал исключение и доверял ему¹⁴⁹. Были и противоположные мнения. Так, по словам С. А. Райковского, помощник начальника артиллерии виленского военного округа, больше известный своими тенденциозными историческими работами, генерал В. Ф. Ратч, которому вторил и К. П. Кауфман, подозревал, что Козловский «только нарочно принял православие, а, в сущности, агент иезуитов»¹⁵⁰. Если в действительности местные чиновники так относились к бывшему ксендзу, то можно поверить и другой информации С. А. Райковского, твердившего, что «Козловский кается уже в принятии православия»¹⁵¹. Нетрудно себе представить, что ситуация вокруг Козловского не могла поощрять других ксендзов последовать его примеру.

* * *

Наряду с более или менее активно осуществленными социотехниками «прямых обращений» в 60-е годы обсуждались и другие меры,

---

¹⁴⁷ Записка Деревницкого «О римско-католическом духовенстве Северо-Западных Губерний», от 14 октября 1867 г., *LVI A*, f. 378, BS, 1867, b. 603, l. 37.

¹⁴⁸ На эту проблему недавно обратил внимание Алексей Миллер: А. Миллер, Русификации: классифицировать и понять, *Ab Imperio*, 2/2002, с. 139.

¹⁴⁹ Копия письма И. П. Корнилова М. Н. Каткову от 1 сентября 1865 г., *ОР РГБ*, ф. 120, папка № 24, л. 92.

¹⁵⁰ Копия письма С. А. Райковского М. Н. Каткову без даты, *ОР РГБ*, ф. 120, папка № 24, л. 104.

¹⁵¹ Там же, л. 105.

направленные на обращение католического населения в православие. Так, в середине 60-х годов возникла идея о религиозной унии, которая могла привести к «слиянию» двух церквей. Можно подозревать, что и некоторые генерал-губернаторы, а также другие чиновники не отвергали подобных решений религиозных проблем. В пользу такой гипотезы говорит тот факт, что эти проекты пересылались в Петербург. Подумывал о такой возможности и М.Н. Муравьев, по утверждению близкого ему сотрудника П.А. Черевина¹⁵². Еще в 1865 г. и Потапов размышлял о возможности «окончательного отделения Российских католиков от влияния Рима и введения брака для ксендзов»¹⁵³. Однако поддержки в столице подобные проекты не находили. Да и в Северо-западном крае они серьезно не обсуждались. С другой стороны, может быть, к упомянутому проекту унии власти отнеслись довольно сдержанно, поскольку инициатива в этом деле отводилась самим католикам, а для самых ярких русификаторов он не подходил еще и потому, что мог быть воспринят как шаг, нацеленный на предотвращение полного упразднения Католической Церкви в Империи¹⁵⁴.

Еще один метод конфессиональной инженерии предложил издатель местного журнала «Вестник Западной России» К.А. Говорский, который сосредоточил свое внимание на самом низком – приходском уровне. Говорский фактически предложил постепенно размывать разницу между церквями и таким образом облегчить переход католического населения в православие¹⁵⁵.

В этом контексте следует отметить, что российские чиновники неоднозначно реагировали и на введение русского языка в дополнительное католическое богослужение¹⁵⁶. Часть из них русскость ассоцииро-

¹⁵² Воспоминания П. А. Черевина. 1863–1865. Кострома, 1920, с. 65–66.

¹⁵³ Предложения А. Л. Потапова от 7 июня 1865 г., ГАРФ, ф. 109, СА, оп. 2, д. 758а, л. 26.

¹⁵⁴ М. Долбилов, Д. Сталюнас, *Минская инверсия Брестской унии: проект присоединения католиков к православной церкви в Российской империи (1865–1866 гг.)* (рукопись).

¹⁵⁵ Более подробно см.: Доклад К. А. Говорского в Ревизионную комиссию «Меры к уничтожению Римского католичества в Западной России», РГИА, ф. 821, оп. 125, д. 294, л. 19–84; М. Долбилов, Д. Сталюнас, *Минская инверсия Брестской унии: проект присоединения католиков к православной церкви в Российской империи (1865–1866 гг.)* (рукопись).

¹⁵⁶ Более подробно об этой проблеме см.: В.В. Григорьева, Из истории расползания костела в белорусских губерниях (взгляд на проблему через деятельность каноника Сенчиковского), *Наши радавод*, 1992, кн. 4, ч. 3, Гродна, 1992, с. 655–658; V.Grigojjeva, *The Russification of the Roman Catholic Church in Belorussia (the Second Half of the 19th and the Beginning of the 20th Centuries, Churches–States–Nations in the Enlightenment and in*

вали в первую очередь с православием и поэтому такой шаг считали просто нонсенсом. С другой стороны, они твердили, что эта мера остановит присоединение к господствующей религии¹⁵⁷ (здесь надо вспомнить, что некоторые из них утверждали, будто крестьяне ходят в костел, а не в церковь, в первую очередь из-за пышности католических обрядов и самих костелов). Поэтому если и необходимо вводить русский язык в католическое богослужение, то только в Ковенской губернии¹⁵⁸. Другие же подозревали еще больше опасностей, утверждая, будто таким образом само правительство будет содействовать распространению католицизма в Северо-западном крае. Попечитель виленского учебного округа И. П. Корнилов подобные опасения выражал и в письмах М. Н. Каткову: «Я боюсь вот чего: если ксендзы заговорят в косцелах родным русским языком, – то это сделает косцелы привлекательнее для крестьян»¹⁵⁹. Сторонники же введения русского языка в дополнительное католическое богослужение утверждали, что не только православные, но и католики могут быть русскими¹⁶⁰, и в то же время ратовали за эту меру, как важную ступень для перехода католического насе-

---

the Nineteenth Century, edited by M. Filipowicz, Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2000, p. 184–186; D. Staliūnas, 'The Pole' in the Policy of the Russian Government: Semantics and Praxis in the Mid-Nineteenth Century, *Lithuanian Historical Studies*, vol. 5, 2000, p. 50–52; D. Staliūnas, Kalba ar konfesija? (Sumanymas įvesti rusų kalbą Vakarų krašto pridedinėse katalikiškose pamaldose), *Lietuvos istorijos metraštis* 1999, Vilnius, 2000, p. 125–137; T. R. Weeks, Religion and Russification: Russian language in the Catholic Churches of the Northwest Provinces after 1863, *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History* 2(1), Winter 2001, p. 87–110; А. Смоленчук, Попытки введения русского языка в католическое богослужение в Минской и Виленской диоцезиях в 60–70-е годы XIX в., *Lietuvių katalikų akademijos metraštis*, t. 20, Vilnius, 2002, p. 141–154; V. Merkys, Rusų kalba Vilniaus vyskupijos bažnyčiose 1866–1883 m., *Lituanistica*, 2002, Nr. 3 (51), p. 33–47; M. Dolbilov, Russification and the Bureaucratic Mind in the Russian Empire's Northwestern Region in the 1860s, *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 5:2, 2004, p. 249–258; Д. Сталюнас, Может ли католик быть русским? (О введении русского языка в католическое богослужение в 60–е годы 19 в. (в печати: П. Верт, П. Кабытов, А. Митлер (сост.), *Российская империя в современной зарубежной литературе*).

¹⁵⁷ Копия письма С. А. Райковского М. Н. Каткову от 26 июня 1866 г., *ОР РГБ*, ф. 120, папка № 22, л. 46.

¹⁵⁸ Таких взглядов придерживался попечитель Виленского учебного округа И. П. Корнилов: письмо Б. М. Маркевича М. Н. Каткову от 5 сентября 1866, *ОР РГБ*, ф. 120, картон 7, ед. хр. 30, л. 2.

¹⁵⁹ Копия письма И. П. Корнилова М. Н. Каткову (дата не обозначена), *ОР РГБ*, ф. 120, папка № 21, л. 150.

¹⁶⁰ Записка А. Владимировой, *РГИА*, ф. 821, оп. 150, д. 584, л. 1–2.

ления в православие¹⁶¹. Такие взгляды как бы создали предпосылки для сосуществования двоякого понятия русскости: «настоящим» русским все еще считался только православный, но уже допускалась возможность русским или, по крайней мере, «обруселым» считать и иноверца, если он только отдавал предпочтение русскому языку (и, разумеется, был лоялен правительству). Некоторые чиновники надеялись, что введение русского языка в католическое богослужение внесет суматоху и приведет в упадок католицизм, что облегчит присоединение народных масс к православию.

Некоторые чиновники возлагали надежды и на распространение православия на местных языках. Были предложения перевести православную литургию на литовский язык и совершать на этом языке богослужение¹⁶², а местные чиновники искали православных священников, знающих латышский язык для «распространения и укрепления между ними правил Господствующей прав. веры»¹⁶³. Но эта мера не имела таких горячих сторонников, как в Волго-Камском регионе (в первую очередь, имеется в виду Н. И. Ильминский) или в Прибалтике¹⁶⁴. Белорусский язык, считавшийся наречием русского языка, хотя, как было отмечено в этой статье, и применялся в православном богослужении, однако официально не употреблялся не только в господствующей церкви, но и в католической¹⁶⁵. А литовское население, среди которого фактически не было православных, славилось в кругу российс-

¹⁶¹ Записки А. Владимиров, А. Стороженко, К. Говорского и Козловского, *РГИА*, ф. 821, оп. 150, д. 584, л. 3–4, 12, 104–105, 124. Но надо отметить, что Катков – главный идеолог «разъединения католицизма с польской национальностью» не верил в возможность (и даже в необходимость) «возвращения» католического населения Западных губерний в православие.

¹⁶² Отношение директора ковенской дирекции училищ смотрителям Новоалександровского, Понежевского и Вилкомирского уездных училищ от 12 февраля 1866 г., *КАА*, ф. 567, ар. 1, б. 12, л. 49.

¹⁶³ См.: Дело «О приглашении двух Православных Священников знающих Латышский язык в Витебскую Губернию для распространения и укрепления между Латышами Православной веры», *LVI A*, f. 378, BS, 1866, b. 1330.

¹⁶⁴ P. Werth, Inorodtsy on Obrusenie: Religious Concersion, Indigenous Clergy, and the Politics of Assimilation in Late-Imperial Russia, *Ab Imperio*, 2000, № 2, p. 105–134; M. Haltzel, *Der Abbau der deutschen ständischen Selbstverwaltung in den Ostseeprovinzen Rußlands. Ein Beitrag zur Geschichte der russischen Unifizierungspolitik 1855–1905*, (Marburger Ostforschungen, Band 37), J.G. Herder-Institut, Marburg/Lahn, 1977, S. 20.

¹⁶⁵ Д. Сталюнас, Границы в пограничье: белорусы и этнолингвистическая политика Российской империи на Западных окраинах в период Великих Реформ, *Ab Imperio*, 2003, № 1, с. 287–290.

кого чиновничества своим религиозным «фанатизмом», так что в конечном итоге власти отказались от миссионерства среди этого населения на его родном языке.

* * *

Обобщая вышесказанное, остается ответить еще на один вопрос: какие цели преследовали власти, поощряя и заставляя католическое население присоединиться к господствующей религии. По крайней мере, часть католического населения подозревала, что правительство намерено обратить всех католиков в православие¹⁶⁶. Даже высказывания некоторых российских чиновников свидетельствовали в пользу такой гипотезы¹⁶⁷.

Нет сомнения, что как местные, так и центральные власти были рады обращению в православие. Свое положительное отношение к этому процессу, как уже отмечалось в этой статье, выразил и Александр II. Еще радикальнее были настроены местные чиновники, предлагавшие систематические меры в деле обращения католиков в православие и надеявшиеся на успех: «можно надеяться, что без большего затруднения и все крестьянское население со временем соединится по вере и языку с русским народом»¹⁶⁸. Особое покровительство местным чиновникам в деле «прямых обращений» белорусского населения оказал генерал-губернатор К.П. Кауфман.

Поэтому можно утверждать, что особенно при генерал-губернаторах К.П. Кауфмане и Э. Т. Баранове местные чиновники и отчасти православное духовенство стремились к обращению в православие всех белорусов-католиков. При этом использовались не только поощрительные, но и принудительные меры.

И даже те виленские генерал-губернаторы, которые не поощряли активных действий местной администрации в этом деле (М. Н. Мурав-

¹⁶⁶ См.: Дело «О распространявшихся слухах между Шавельским р. католическим населением относительно преследования их религии и воспрещения католикам признавать папу главою церкви», *LVI A*, f. 378, BS, 1867, b. 23.

¹⁶⁷ Уже упоминавшийся Гезен в этом подозревал некоторых высокопоставленных чиновников (например, директора Департамента Духовных Дел Иностранных исповеданий Э. Сиверса): Копия письма Гезена М. Н. Каткову от 6 апреля 1870 г., *ОР РГБ*, ф. 120, картон № 20, л. 123.

¹⁶⁸ Донесение начальника виленского жандармского управления начальнику III отделения от 9 декабря 1865 г., *ГАРФ*, ф. 109, 1 экспедиция, 1864, д. 82, л. 21.

ьев или тем более А. Потапов), были не прочь, если бы удалось радикально решить католический вопрос (для начала – отделить Католическую Церковь в Западном крае от влияния Папы).

Переход католического населения в православие, достигший своего пика при виленском генерал-губернаторе К.П. Кауфмане и продолжавшийся в меньших размерах при Э.Т. Баранове, уже с 1869 г. фактически утратил массовый характер, а литовского населения, как отмечалось, он почти не коснулся.

Принципы национальной политики во многом зависели от «главного начальника края», поэтому с назначением на пост виленского генерал-губернатора А.Л. Потапова, который не поддерживал принудительных мер при решении конфессиональных проблем, массовое обращение местных католиков в православие почти прекратилось. С другой стороны, преследуя Католическую Церковь и особенно принуждая принять православие, власти сами разжигали антиправительственные настроения, что в пограничных районах всегда угрожало серьезными опасностями. Власти были обеспокоены и тем, что вследствие такой политики могла распространиться религиозная индифферентность народа, что грозило распространением разных новых социальных учений. На остановку массового обращения в православие влияние оказало и сопротивление как крестьянского населения, так и католического духовенства. Не последнюю роль, разумеется, сыграли и финансовые проблемы. И, наконец, само русское общество не было готово поверить в искренность, по крайней мере, поляков, перешедших в православие¹⁶⁹.

IMPERINĖS VALDŽIOS VAIDMUO MASIŠKAI VERČIANT KATALIKUS STAČIATIKIAIS XIX a. 7-ajame dešimtmetyje

Darius Staliūnas

Santrauka

Nuo 1863 iki 1867 m. Šiaurės vakarų krašte (Vilniaus, Kauno, Minsko, Gardino, Vitebsko, Magiljavo gubernijose) stačiatikiais tapo apie 75 000 katalikų, daugiausia

¹⁶⁹ Подобные мотивы сдерживали власти от более интенсивной миссионерской политики и в других регионах империи: Introduction, Conclusion, Of religion and Empire. Missions, Conversion, and Tolerance in Tsarist Russia, edited by Robert P. Gerasci and Michael Khodarkovsky, Ithaca and London: Cornell University Press, 2001, p. 6–7, 339.

baltarusių valstiečių. Šiame straipsnyje mėginama nustatyti, kokį vaidmenį šiame procese atliko Rusijos imperijos valdžia.

Nekyla abejonių, kad tiek centrinė, tiek vietinė valdžia džiaugėsi didėjančiu stačiatikių skaičiumi. Tačiau jų požiūris į valdžios vaidmenį šiame procese, taip pat į jo tikslus skyrėsi. Ypač tuo metu, kai Vilniaus generalgubernatoriais buvo K.Kaufmanas ir J.Baranovas, valdininkai ir iš dalies stačiatikių dvasininkija stengėsi ne tik skatinančiomis, bet ir prievartinėmis priemonėmis paversti stačiatikiais kuo daugiau baltarusių katalikų. Dalis vietinės administracijos net tikėjosi, kad pavyks paversti stačiatikiais visus baltarusius. Tačiau Vilniaus generalgubernatoriumi paskyrus A.Potapovą, šis procesas sulėtėjo. Naujasis „vyriausiasis krašto viršininkas“ nerėmė aktyvios valdininkų misijinės veiklos. Be šios, gana svarbios priežasties, buvo ir kitų, kurios stabdė masinį perėjimą į stačiatikybę. Dalis valdininkų manė, kad prievartinis katalikų vertimas stačiatikiais yra pavojingas, nes taip skatinamos anti-vyriausybinės nuotaikos, kas ypač pavojinga „pakraščiuose“. Dar viena kliūtis buvo katalikų dvasininkijos ir pačių valstiečių pasipriešinimas. Ne paskutinį vaidmenį čia atliko ir finansinės problemos (pavyzdžiui, reikėjo pinigų bažnyčioms perdirbti į cerkves). Pagaliau ir dalis rusų visuomenės buvo nepasirengusi patikėti „lenkų“, taigi ir kai kurių katalikų kunigų, perėjusių į stačiatikybę, nuoširdumu, o tai savo ruožtu neskatinė naujų prisijungimų prie Stačiatikių Bažnyčios.

THE ROLE OF THE IMPERIAL GOVERNMENT IN THE MASS CONVERSION OF CATHOLICS INTO ORTHODOX BELIEVERS IN THE 1860s

Darius Staliūnas

Summary

From 1863 to 1867 only in the North West Region (the Provinces of Vilnius, Kaunas, Minsk, Grodno, Vitebsk, Mogilev) about 75,000 Catholics, mostly Belarusian peasants became Orthodox believers. This article tries to explain what role the Russia's imperial government played in this process.

There are no doubts that both the central and local authorities were happy with the growing number of Orthodox believers, but their attitude toward the government's role in this process and also its goals differed. Especially at that time when K.Kaufmann and E.Baranov were the Vilnius governor-generals, local officials and in part the Orthodox clergy tried to convert as many Belarusian Catholics into Orthodox believers as possible not only by encouraging but even forced methods. Part of the local administration even hoped that they would succeed in converting all Belarusians into Orthodox believers. However, after the appointment of A.Potapov

as Vilnius governor-general this process slowed down. The new “chief head of the region” did not support the missionary activities of the officials. Moreover, in addition to this quite important reason there were also other reasons, which prevented the mass conversions into the Orthodox faith. Some of the officials thought that the forced conversion of Catholics was dangerous because this fostered anti-government moods, which were especially dangerous in “border areas”. An additional obstacle was the opposition of both the Catholic clergy and the peasantry. Financial problems (for example, the funds needed to convert Catholic churches into Orthodox churches) also played a role. Finally, part of Russian society was not ready to trust the sincerity of the “Poles”, including some of the Catholic priests, conversions to Orthodoxy, and that in turn did not encourage new additions to the Orthodox Church.